

4. МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	81
4.1. Экономическая антропология.....	81
<i>Семинарское задание 1</i>	84
4.2. Модель человека в классической политэкономии.....	84
<i>Семинарское задание 2</i>	93
4.3. Раскрытие понятия экономического человека: марксизм и маржинализм.....	94
<i>Семинарское задание 3</i>	99
4.4. Экономический человек в понятии Альфреда Маршалла и Джона Мейнарда Кейнса.....	100
<i>Семинарское задание 4</i>	105
4.5. Экономический человек: неоклассический синтез и неонституционализм.....	105
<i>Семинарское задание 5</i>	110
Итоговый тест.....	111
Контрольные задания.....	111
5. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ.....	113
5.1. Экономическо-теоретические знания в постпозитивистском и постмодернистском пространстве.....	113
<i>Семинарское задание 1</i>	117
5.2. Экономическое познание через эпистемологическое предложение.....	117
<i>Семинарское задание 2</i>	122
5.3. Методологический бум, примеры и практика.....	122
<i>Семинарское задание 3</i>	125
5.4. Современные функции экономической методологии.....	126
<i>Семинарское задание 4</i>	130
Итоговый тест.....	131
Контрольные задания.....	132
6. ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	136

О. А. Булаченко, В. В. Литовченко, И. С. Крайнова

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Допущено Учебно-методическим объединением по образованию в области коммерции и по образованию в области маркетинга в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 100700.68 – Торговое дело, по магистерской программе «Коммерческая деятельность на рынке товаров и услуг»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»
Министерство образования и науки Российской Федерации

тивизма (опыта), а объективного анализа, вскрывающего внутренние связи явлений, существующие в реальности, и причины их развития. Экономические процессы и явления постоянно возникают, развиваются и уничтожаются, т. е. находятся в постоянном движении, – и в этом их диалектика» [5].

Экономическая методология – важнейшее направление в экономических исследованиях, изучающее фундаментальный, метатеоретический уровень экономического знания, принципы его вывода и доказательства разнообразных экономических положений, теорем и теорий.

«Выделяют шесть основных целей и задач экономической методологии:

- 1 исследование основных методов экономической науки, а также их взаимоотношения с методологией;
- 2 анализ основных исследовательских программ (парадигм), существовавших в истории экономической мысли, а также периодов их смены, т. е. «научных революций» по терминологии Т. Куна;
- 3 выведение и изучение ключевых этапов экономического исследования, а также рассмотрение процедуры «научного открытия» в экономической науке;
- 4 анализ проблемы истины в экономической науке, а также исследование ее критериев и основных способов подтверждения (здесь проблемы экономической методологии пересекаются с проблемами экономической эпистемологии);
- 5 исследование места и значения экономической методологии в системе общей методологии социальных и естественных наук, в частности влияния методологии других наук на экономическую методологию, и воздействия последней на методологию иных областей знания;
- 6 изучение основных мировоззренческих стандартов и идеалов экономической науки (этим вопросом экономическая методология занимается в тесной связи с философией экономики)» [51].

Основные экономические аксиомы свидетельствуют о том, что потребности людей безграничны, а ресурсы общества, необходимые для производства товаров и услуг ограничены и редки, отсюда вытекает основная задача экономики.

«Задача экономики – максимально эффективно использовать и распределить эти ограниченные ресурсы между субъектами экономики, чтобы добиться наиболее полного удовлетворения потребностей каждого члена общества. Экономика как наука при изучении своего предмета использует следующие методы (метод – это путь, способ):

- 1 Методы формальной логики (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение и аналогия);
- 2 Методы материалистической диалектики (базируются на основных философских законах: закон отрицания отрицания, переход количественного в качественное, единства и борьбы противоположностей).

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

В конце учебного пособия дана рекомендуемая литература, которая дает возможность более обширного ознакомления с дисциплиной в целом

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

ВВЕДЕНИЕ

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

и более детального изучения отдельных проблем и вопросов.

Так, микроэкономика имеет дело с отдельными элементами (частями) этих систем. Она изучает:

- а) такие обособленные экономические единицы, как отрасль, предприятие, домашнее хозяйство;
- б) отдельные рынки (например, рынок зерна);
- в) производствo, сбыт или цену конкретного продукта и т.д.

«Благодаря сочетанию методов анализа и синтеза обеспечивается *системный, комплексный подход* к сложным (многоэлементным) объектам исследования. Такие объекты (системы) рассматриваются как комплекс взаимосвязанных частей (подсистем) единого целого, а не как механическое соединение каких-то разрозненных элементов. Важность комплексного подхода обусловлена тем, что вся экономика, по существу, состоит из множества больших и малых систем (народное хозяйство – из отраслей, отрасли – из предприятий, предприятия – из цехов, стоимость товара – из элементов затрат, рынок – из многих секторов, ниш, участников и т.д.).»

С методом анализа и синтеза логически связано деление экономической теории на микро- и макроэкономiku (от греч. *mikros* – малый и *makros* – большой), которые предполагают два разных уровня рассмотрения хозяйственных систем.

России – синтез.

Чтобы абстракция была научной, необходимо определить границы абстрагирования, доказать, что рассмотрение экономического явления или процесса в определенном аспекте или под определенным углом зрения не изменяет их внутренней сущности, законы развития и функционирования.

«*Методы анализа и синтеза* предполагают изучение социально-экономических явлений как по частям – это анализ (от греч. *analysis* – разложение, расчленение), так и в целом – синтез (от греч. *synthesis* – соединение, сочетание, составление). Например, сопоставление экономических показателей работы отдельных шахт – это анализ, а определение общепораздельных результатов хозяйствования всей угольной промышленности России – синтез.»

Чтобы абстракция была научной, необходимо определить границы абстрагирования, доказать, что рассмотрение экономического явления или процесса в определенном аспекте или под определенным углом зрения не изменяет их внутренней сущности, законы развития и функционирования.

Не менее важным аспектом данного метода познания выступает эффектнее их использования как инструмента познания» [14].

Минеская теория, тем полнее и точнее они отражают действительность, тем эффективнее их использование как инструмента познания» [14].

Чтобы абстракция была научной, необходимо определить границы абстрагирования, доказать, что рассмотрение экономического явления или процесса в определенном аспекте или под определенным углом зрения не изменяет их внутренней сущности, законы развития и функционирования.

Чтобы абстракция была научной, необходимо определить границы абстрагирования, доказать, что рассмотрение экономического явления или процесса в определенном аспекте или под определенным углом зрения не изменяет их внутренней сущности, законы развития и функционирования.

Семинарское занятие 2

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Понятие методологии экономической науки.
- 2 Четыре главных подхода в методологии общей экономической теории.
- 3 Объект и предмет изучения методологии экономической науки.
- 4 Основные цели и задачи экономической методологии.

Основные понятия: методология экономической науки, экономическая теория, объект исследования, предмет экономической науки, экономические отношения.

Список литературы:

- 1 Автономова, В. Л. История экономических учений : учеб. пособие / В. Л. Автономова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 784 с.
- 2 Николаева, И. П. Экономическая теория : учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / И. П. Николаева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 527 с.
- 3 Седов, В. В. Экономическая теория. Введение в экономическую теорию : учеб. пособие / В. В. Седов. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 115 с.
- 4 Ядгаров, Я. С. История экономических учений : учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Я. С. Ядгаров. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 292 с.

1.3. Методы экономического исследования

Слово «метод» (от греч. *«methods»*) буквально означает: «путь к чему-то», «путь познания» (или исследования). В самом общем философском смысле оно означает способ познания как определенную совокупность или систему приемов и процедур с целью мысленного воспроизведения изучаемого предмета. Поэтому применительно к экономическим теории понятие «метод» – это путь познания системы экономических отношений в их взаимодействии с развитием производительных сил, путь мысленного вос-

случаев – этот инструментарий становился основой новых направлений *экономической теории*.

Модель развития современной экономической науки, ориентированная на «импорт» теоретического инструментария из других наук, прежде всего – математики, оказалась во многих отношениях весьма успешной. Авторитет в научных и политических кругах, устойчивый спрос и достаточно емкая ниша на рынке интеллектуальных услуг – характерные проявления общественного статуса экономиста во многих странах.

Однако эти успехи имели и свою цену. «Большие теории», отвечающие на вопросы типа «куда идет экономика и/или общество» и составившие главное содержание экономической науки XIX в., не просто ушли на второй план – для большинства современных экономистов они вообще выпали из поля зрения и сферы их профессиональной ответственности. Экономическая наука потеряла экономикy как свой предмет, изменила тематику, стала «аспектной» наукой.

Это не могло остаться незамеченным в научном сообществе. В те же 80-е гг. XX в. в мировой экономической науке началась методологический бум, который продолжается до сих пор. Поток публикаций по методологическим и философским проблемам экономического познания исчисляется десятками монографий и сотнями научных статей в год. Результатом этой интеллектуальной активности стало формирование экономической методологии как специализированной области исследований, возникновение соответствующего международного научного сообщества. Оно объединило экономистов (М. Блауг, Р. Бэкауз, К. Гувер, Б. Колдвелл, Т. Майер, Д. МакКлюски, У. Сэмюэлс и др.), философов (У. Мьяки, А. Розенберг, Д. Хаусман и др.), методологов науки (Н. Картрайт), даже лингвистов в общем стремлении осмыслить предельки, тенденции, проблемы и перспективы развития экономической науки, повысить тем самым уровень профессионального самосознания экономистов, содействовать более адекватному восприятию экономических идей.

Важным признаком и одновременно фактором консолидации нового научного сообщества служат появление специализированных научных журналов – «*Экономика и философия*» (Economics and Philosophy – выходит с 1985 г.) и «*Журнал экономической методологии*» (Journal of Economic Methodology – выходит с 1994 г.); тематических антологий, учебных пособий.

Рост колличества публикаций по экономической методологии – это лишь внешне выражение процесса качественной трансформации данной области исследований: ее границ, тематики, целевых установок. Направления такой трансформации можно суммировать следующим образом:

1 Методология из преимущественно нормативной (предписывающей, какие исследования считать научными, какие методы – надежными, а

случаев – этот инструментарий становился основой новых направлений *экономической теории*.

Модель развития современной экономической науки, ориентированная на «импорт» теоретического инструментария из других наук, прежде всего – математики, оказалась во многих отношениях весьма успешной. Авторитет в научных и политических кругах, устойчивый спрос и достаточно емкая ниша на рынке интеллектуальных услуг – характерные проявления общественного статуса экономиста во многих странах.

Однако эти успехи имели и свою цену. «Большие теории», отвечающие на вопросы типа «куда идет экономика и/или общество» и составившие главное содержание экономической науки XIX в., не просто ушли на второй план – для большинства современных экономистов они вообще выпали из поля зрения и сферы их профессиональной ответственности. Экономическая наука потеряла экономикy как свой предмет, изменила тематику, стала «аспектной» наукой.

Это не могло остаться незамеченным в научном сообществе. В те же 80-е гг. XX в. в мировой экономической науке началась методологический бум, который продолжается до сих пор. Поток публикаций по методологическим и философским проблемам экономического познания исчисляется десятками монографий и сотнями научных статей в год. Результатом этой интеллектуальной активности стало формирование экономической методологии как специализированной области исследований, возникновение соответствующего международного научного сообщества. Оно объединило экономистов (М. Блауг, Р. Бэкауз, К. Гувер, Б. Колдвелл, Т. Майер, Д. МакКлюски, У. Сэмюэлс и др.), философов (У. Мьяки, А. Розенберг, Д. Хаусман и др.), методологов науки (Н. Картрайт), даже лингвистов в общем стремлении осмыслить предельки, тенденции, проблемы и перспективы развития экономической науки, повысить тем самым уровень профессионального самосознания экономистов, содействовать более адекватному восприятию экономических идей.

Важным признаком и одновременно фактором консолидации нового научного сообщества служат появление специализированных научных журналов – «*Экономика и философия*» (Economics and Philosophy – выходит с 1985 г.) и «*Журнал экономической методологии*» (Journal of Economic Methodology – выходит с 1994 г.); тематических антологий, учебных пособий.

Рост колличества публикаций по экономической методологии – это лишь внешне выражение процесса качественной трансформации данной области исследований: ее границ, тематики, целевых установок. Направления такой трансформации можно суммировать следующим образом:

1 Методология из преимущественно нормативной (предписывающей, какие исследования считать научными, какие методы – надежными, а

случаев – этот инструментарий становился основой новых направлений *экономической теории*.

Модель развития современной экономической науки, ориентированная на «импорт» теоретического инструментария из других наук, прежде всего – математики, оказалась во многих отношениях весьма успешной. Авторитет в научных и политических кругах, устойчивый спрос и достаточно емкая ниша на рынке интеллектуальных услуг – характерные проявления общественного статуса экономиста во многих странах.

Однако эти успехи имели и свою цену. «Большие теории», отвечающие на вопросы типа «куда идет экономика и/или общество» и составившие главное содержание экономической науки XIX в., не просто ушли на второй план – для большинства современных экономистов они вообще выпали из поля зрения и сферы их профессиональной ответственности. Экономическая наука потеряла экономикy как свой предмет, изменила тематику, стала «аспектной» наукой.

Это не могло остаться незамеченным в научном сообществе. В те же 80-е гг. XX в. в мировой экономической науке началась методологический бум, который продолжается до сих пор. Поток публикаций по методологическим и философским проблемам экономического познания исчисляется десятками монографий и сотнями научных статей в год. Результатом этой интеллектуальной активности стало формирование экономической методологии как специализированной области исследований, возникновение соответствующего международного научного сообщества. Оно объединило экономистов (М. Блауг, Р. Бэкауз, К. Гувер, Б. Колдвелл, Т. Майер, Д. МакКлюски, У. Сэмюэлс и др.), философов (У. Мьяки, А. Розенберг, Д. Хаусман и др.), методологов науки (Н. Картрайт), даже лингвистов в общем стремлении осмыслить предельки, тенденции, проблемы и перспективы развития экономической науки, повысить тем самым уровень профессионального самосознания экономистов, содействовать более адекватному восприятию экономических идей.

Важным признаком и одновременно фактором консолидации нового научного сообщества служат появление специализированных научных журналов – «*Экономика и философия*» (Economics and Philosophy – выходит с 1985 г.) и «*Журнал экономической методологии*» (Journal of Economic Methodology – выходит с 1994 г.); тематических антологий, учебных пособий.

Рост колличества публикаций по экономической методологии – это лишь внешне выражение процесса качественной трансформации данной области исследований: ее границ, тематики, целевых установок. Направления такой трансформации можно суммировать следующим образом:

1 Методология из преимущественно нормативной (предписывающей, какие исследования считать научными, какие методы – надежными, а

случаев – этот инструментарий становился основой новых направлений *экономической теории*.

Модель развития современной экономической науки, ориентированная на «импорт» теоретического инструментария из других наук, прежде всего – математики, оказалась во многих отношениях весьма успешной. Авторитет в научных и политических кругах, устойчивый спрос и достаточно емкая ниша на рынке интеллектуальных услуг – характерные проявления общественного статуса экономиста во многих странах.

абстракции (в виде категорий, дефиниций, понятий) вырабатывает экономические явления. Чем более содержательные и емкие абстракции (в виде категорий, дефиниций, понятий) вырабатывает экономическая теория, тем более содержательные и емкие абстракции (в виде категорий, дефиниций, понятий) вырабатывает экономика.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Абстракция позволяет отразить в идеальной форме содержание, которое уже зложено в изучаемых явлениях.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных связей того или иного предприятия, города, региона, страны с их партнерами.

Метод научных абстракций, или абстрагирование, – это особый мыслительный прием, позволяющий формулировать те или иные отвлеченные понятия – так называемые абстракции, или категории. Люди в своей повседневности используют великое множество разнообразных абстракций на каждом шагу, даже не задумываясь об этом.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Абстракция позволяет отразить в идеальной форме содержание, которое уже зложено в изучаемых явлениях. Чем более содержательные и емкие абстракции (в виде категорий, дефиниций, понятий) вырабатывает экономика, тем более содержательные и емкие абстракции (в виде категорий, дефиниций, понятий) вырабатывает экономика.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

- пособие для вузов / А. Н. Маркова. – М. : Финстатинформ, 1996. – 93 с.
- 3 Маркова, А. Н. Современные экономические теории Запада : учеб. изд. стереотип. – М. : Омега-Л, 2007. – 656 с.
- 2 Липниц, И. В. Экономика : учеб. для вузов / И. В. Липниц. – 2-е издание, стереотип. – М. : Омега-Л, 2007. – 656 с.
- 1 Абалкина, Л. И. Политическая экономия / Л. И. Абалкина. – М. : Экономика, 1999. – 1055 с.

Список литературы:

Основная литература: эволюция, рационализм, эмпиризм, рикардизанская теория, абстрактная истина, эмпирицизм, политическая экономия.

Дополнительная литература:

1 История развития экономической науки.

2 Классическая школа экономистов.

3 Методологическая доктрина Д.С. Милля.

4 «Спор о методе».

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 История развития экономической науки.
- 2 Классическая школа экономистов.
- 3 Методологическая доктрина Д.С. Милля.
- 4 «Спор о методе».

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Семинарское занятие 4

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 История развития экономической науки.
- 2 Классическая школа экономистов.
- 3 Методологическая доктрина Д.С. Милля.
- 4 «Спор о методе».

Список литературы:

1 История развития экономической науки.

2 Классическая школа экономистов.

3 Методологическая доктрина Д.С. Милля.

4 «Спор о методе».

Основная литература: эволюция, рационализм, эмпиризм, рикардизанская теория, абстрактная истина, эмпирицизм, политическая экономия.

Дополнительная литература:

1 История развития экономической науки.

2 Классическая школа экономистов.

3 Методологическая доктрина Д.С. Милля.

4 «Спор о методе».

- 1 История развития экономической науки.
- 2 Классическая школа экономистов.
- 3 Методологическая доктрина Д.С. Милля.
- 4 «Спор о методе».

ИТОГОВЫЙ ТЕСТ

1 Методология – это:

- a) способ;
- б) учение;
- в) учение о методе;
- г) часть наукovedения.

2 В каком веке методология науки становится самостоятельной областью исследования?

- a) XX в.
- б) XIX в.
- в) XXI в.
- г) XVIII в.

3 Кто разработал концепцию логического позитивизма?

- a) Поппер, Кун, Лакатос.
- б) Больцано, Маха, Пуанкаре.
- в) Шлик, Карнап, Фейгль.
- г) Конт, Милль, Карнап.

4 Методология как учение о познавательной деятельности может выделяться в двух основных формах:

- a) дескриптивной и нормативной;
- б) явной и неявной;
- в) формальной и содержательной;
- г) общенаучной и частнонаучной.

5 Экономическая наука – это:

- a) наука о системах экономических отношений в обществе;
- б) наука, изучающая явления и описывающая факты экономического характера;
- в) направление, включающее в себя определенный набор теорий, концепций, объединенных общим методом;
- г) наука, изучающая рыночное, товарно-денежное (капиталистическое) хозяйство.

6 Какие два, хотя и противоположных, но взаимосвязанных философских метода применяются в экономической теории?

- a) Общенаучный и специфический.
- б) Исторический и математический.
- в) Логический и исторический.
- г) Метафизика и диалектика.

7 Кто создал теорию систематической теории диалектики?

- a) И. Кант.
- б) Г. Гегель.
- в) Ф. Шеллинг.
- г) Ф. Гельдерлин.

8 Кто создал теорию систематической теории диалектики?

- a) И. Кант.
- б) Г. Гегель.
- в) Ф. Шеллинг.
- г) Ф. Гельдерлин.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

Метод научных абстракций, предполагающий отказ от анализа поверхностных, несущественных сторон явления с целью раскрытия его внутренних, существенных, устойчивых и всеобщих связей, выявления действительной тенденции движения. Результатом применения этого метода становится «выведение» (обоснование) экономических категорий.

экономии и гипотезы о перспективах общественного развития, осмысливались факты и тенденции хозяйственной жизни.

Впрочем, ключевой вопрос об адекватности заимствуемого метода условиям этой новой области его применения вплоть до середины XIX в. не был даже поставлен. Упор на логический метод отвлекал внимание от многих практических проблем, не получавших объяснения на базе принятых теоретических предпосылок. Это стимулировало появление сначала внутренней (Т. Мальтус, Р. Джонс), а затем, в середине XIX в., внешней (историческая школа) критики в адрес методологии Рикардо.

Ответом на эту критику внутри классической школы стала методологическая доктрина Д.С. Милля, разграничившая науку и искусство политической экономии. Милль полагал, что эмпирические законы подлежат объяснению «конечными причинами», а применительно к политической экономии – законами человеческой природы. Но даже знание таких истин он признавал недостаточным для решения практических проблем. Наряду с наукой как «собранием истин», Милль выделял еще и искусство как «набор правил поведения» [38].

С позиций исторической школы разъяснения Д.С. Милля были явно не достаточными. Отталкиваясь от неоднородности геоклиматических и социокультурных условий хозяйственной деятельности по странам и эпохам, ее лидеры (Б. Гильдебранд, К. Книс, позднее – Г. Шмоллер) поставили под сомнение саму идею универсальных, не зависящих от места и времени экономических законов. Экономическая наука была переосмыслена как последовательно эмпирическая, преимущественно дескриптивная (описательная) отрасль знания, нацеленная на сбор фактов, изучение конкретного опыта хозяйствования в его историко-культурном разнообразии, выявление исторических аналогий и эмпирических зависимостей. Идеи исторической школы дали импульс формированию национальных систем статистики, а также выделению экономической истории в отдельную научную дисциплину. В то же время преимущественно описательная установка исторической школы противостоила общепринятым стандартам научности и делала ее уязвимой в глазах широкой общественности [1].

«Радикальным ответом на методологический вызов исторической школы стала *маржиналистская революция* последней трети XIX в. Восстанавливая в правах приоритет рационализма и утверждая универсальность экономико-теоретического знания, первые теоретики маржинализма (К. Менгер, У. Джевонс) опирались на идею универсальности «природы человека» и, соответственно, принципов экономического действия. Эти принципы, в силу их всеобщности и простоты (максимизация выгоды, минимизация издержек и т.п.), считались самоочевидными, не требующими никаких эмпирических подтверждений, кроме собственного опыта каждого

человека (принцип интроекции, или самонализа). Перел наукой ставилась задача логического выведения из этих принципов (постулатов) универсальных законов экономического поведения и взаимодействия. В результате экономическая наука стала перестраиваться в науку об экономическом поведении, а позже – в науку выбора оптимальных решений об использовании ограниченных ресурсов» [63].

«Конец XIX в. был отмечен ожесточенным «спором о методе», главными действующими лицами в котором выступили К. Менгер, глава австрийской школы, один из лидеров маржинализма, и Г. Шмоллер, лидер новой исторической школы. «Спор о методе» был спровоцирован выступлением исторической школы против того типа экономической теории, при котором логика научных абстракций воспринималась как логика самой экономической жизни – позже подобная полемка получила наименование «*крикардианского моржа*» (Шумпетер). В противовес стратегии на сведение реальности к ее существенным чертам историческая школа предложила снизить сами научные амбиции экономистов, «смягчив» и ограничив познавательную задачу политической экономии до описания и толкования фактов.

В «споре о методе» не было явного победителя, но он обнажил слабые стороны в позициях оппонентов. Наиболее авторитетным подведением итогов этого спора стала монография Д. Невилла Кейнса «*Предмет и метод политической экономии*» (1890), которая на десятилетия вперед определила моду на компромиссно-перечислительное изложение метода экономической науки.

Более важным результатом было то, что «спор о методе» послужил катализатором выдвижения принципиально новых подходов к изучению экономики. Среди них были упомянуты выше эволюционистская исследовательская программа Т. Веблена; эмпиристская экономико-статистическая программа, нацеленная на поиск эмпирических закономерностей методами статистического анализа данных (У. Митчелл – в США, А.А. Чупров и Н.Д. Кондратьев – в России); методология познания социально-экономических явлений Макса Вебера и другие направления. Именно этим временем можно датировать начало современной эпохи в развитии экономической науки и экономической методологии.

Но если все же попытаться определить настоящего победителя в «споре о методе», то наилучший кандидат на такую роль – Альфред Маршалл, первый лидер будущего неоклассического («кейнстрима», главного течения экономической мысли XX в. Подъем и международное признание этого нового течения было прямым следствием падающего авторитета обеих научных школ – главных фигурантов «спора о методе».

В своих «Принципах экономической науки» Маршалл непосредственно отвечает на вызов «спора о методе». Хотя его ответ не свободен от

На основе этой системы категорий формулировались законы политической

школы стало формирование системы базовых научных абстракций – категорий политической экономии, выражавших структуру и функции экономической системы. Осуществить эту программу удалось Д. Рикардо: именно он первым выстроил идеальный объект – систему «чистой теории», которая высвободила экономическую науку из плена эмпирико-рассудочного знания, обычно не выходявшего за рамки здравого смысла.

На основе этой системы категорий формулировались законы политической школы стало формирование системы базовых научных абстракций – категорий политической экономии, выражавших структуру и функции экономической системы. Осуществить эту программу удалось Д. Рикардо: именно он первым выстроил идеальный объект – систему «чистой теории», которая высвободила экономическую науку из плена эмпирико-рассудочного знания, обычно не выходявшего за рамки здравого смысла.

На основе этой системы категорий формулировались законы политической школы стало формирование системы базовых научных абстракций – категорий политической экономии, выражавших структуру и функции экономической системы. Осуществить эту программу удалось Д. Рикардо: именно он первым выстроил идеальный объект – систему «чистой теории», которая высвободила экономическую науку из плена эмпирико-рассудочного знания, обычно не выходявшего за рамки здравого смысла.

1.4. Эволюция метода экономической науки

Эволюция методологических стандартов в экономической теории

отразила соперничество двух базовых философско-эпистемологических установок: рационализма и эмпиризма.

«В классической политической экономии ведущей методологической установкой был рационализм: предполагалось, что экономика, как и мир в целом, устроена разумно, и задача науки – познать экономические законы, лежащие в основе этого мироустройства. Для пионеров экономической науки метод был задан. Они заимствовали его из науки своего времени, будь то физика (А. Смит) или медицина (Ф. Кенэ). Исследовательская стратегия, предполагавшаяся этим *методом*, состояла в том, чтобы свести многообразные явления к его *существенным* чертам, системно представленным в единой теоретической схеме. Правда, при изучении экономических процессов в масштабе целых стран основной метод естественных наук – строгий лабораторный эксперимент – был недоступен. На первый план вышел логический метод, а важнейшим достижением классической школы стало формирование системы базовых научных абстракций – категорий политической экономии, выражавших структуру и функции экономической системы. Осуществить эту программу удалось Д. Рикардо: именно он первым выстроил идеальный объект – систему «чистой теории», которая высвободила экономическую науку из плена эмпирико-рассудочного знания, обычно не выходявшего за рамки здравого смысла.

И. П. Суслов, – М.: ИНФРА-М, 1974. – 264 с.

4 Суслов, И. П. Методология экономического исследования / И. П. Суслов. – М.: ИНФРА-М, 1974. – 264 с.

Многоуровневое учебное пособие / Ю. Ю. Мамедова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 544 с.

3 Мамедова, Ю. Ю. Современная экономика. Лекционный курс.

2 Борисов, Е. Ф. Экономическая теория / Е. Ф. Борисов. – М.: Юрайт, 2000. – 540 с.

1 Базылев, Н. И. Экономическая теория / Н. И. Базылев. – Минск: Экоперспектива, 2002. – 637 с.

Список литературы:

«Основные понятия»: экономическое исследование, методы исследования, метафизика, диалектика, индукция, дедукция, наблюдение, эксперимент, графический метод.

4 Уровни экономического исследования.

разному действуют в зависимости от фактора времени (в краткосрочном и долгосрочном периодах).

Однако исторический подход к анализу хозяйственной деятельности таит в себе и существенные недостатки. Обилие описательного материала и частных исторических подробностей может затруднить теоретическое изучение экономики. Подобным путем не удается четко выявить типические черты систем производства. Продолевать эти недостатки помогает логический метод.

Логический метод позволяет применить законы и формы правильного мышления. С их помощью достигается истинность высказываемых суждений и умозаключений.

Логический метод помогает глубже понять причинно-следственные зависимости в экономике. Люди не всегда замечают, что между хозяйственными процессами существуют определенные объективные связи. Последствия изменяются во времени и в пространстве с естественной последовательностью, которую можно назвать объективной логикой (внутренней закономерностью развития хозяйственных явлений). Если, скажем, по какой-то причине приостанавливается добыча нефти, то это с неизбежностью влечет за собой множество нежелательных последствий: прекращают работать нефтеперерабатывающие заводы, предприятия нефтехимии, не производится моторное топливо, отключаются тепловые электростанции и т.д.

Чтобы помочь хозяйственному развитию освободиться от стихийных сил или, по крайней мере, уменьшить их разрушительные последствия, экономическая наука стремится полнее и глубже познать объективную логику хозяйственного развития в масштабе каждого предприятия, страны и всего мира. Полученные теоретические и практические выводы используются для прогнозирования и улучшения управления хозяйством.

Наконец, весьма широко применение в экономических науках имеет *графический метод* (от греч. *γραφω* – пишу, черчу, рисую). Он отображает хозяйственные процессы и явления с помощью различных систем, таблиц, графиков, диаграмм, обеспечивая краткость, ясность, наглядность в представлении сложного теоретического материала. Так, график прямо демонстрирует зависимость тех или иных величин друг от друга, отражая, скажем, связь между ценами на билеты и числом театральные зрителей.

Семинарское занятие 3

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Основные методы экономического исследования.
- 2 Применение в экономической теории диалектики и метафизики.
- 3 Общенаучные методы познания.

чески опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

компонентов знания даже в рамках неоклассического «мейнстрима» дало толчок к усилению разрыва между теоретическим и эмпирическим знанием. Одним полюсом притяжения стала «чистая теория», эпистемологически опирающаяся на *рационализм* в его различных проявлениях, другим

политической экономии базировались именно на продуктовой онтологии, для которой были характерны:

- предпосылка естественного (нормального, сбалансированного) состояния;
- выделение важнейших структурных инвариантов, описывающих такое состояние (затраты-результаты, продукт-доходы, сбережения-инвестиции и т.д.);
- акцент на ресурсные (материальные) факторы распределительных отношений и экономического роста.

Что касается поведенческой онтологии, то у Смита она еще не стала основой научной теории. В описании рыночного механизма Смит не был оригинален и не шел дальше представлений здравого смысла своей эпохи. Как и Ньютон, он верил, что естественный мир гармоничен в силу его божественного происхождения. В результате образ «невидимой руки» Провидения, гармонизирующей частные интересы с общественным благом, сразу же стал ядром идеологической доктрины, но лишь спустя век - в результате маржиналистской революции – развился в научную онтологию для целого спектра исследовательских программ.

Раздвоенность картины экономической реальности при определении ее политической создавала значительные трудности при определении ее предмета. Первая же систематическая попытка такого рода, предпринятая в Д.С. Миллем в его методологическом очерке в 30-е гг. XIX в., натолкнула на проблему разграничения факторов богатства и, соответственно, наук, их изучающих. Милль создавал, что рост богатства во многом обусловлен состоянием производственно-технической базы, изучение которой не входит в сферу компетенции экономиста: «так, производство зерна по средством человеческого труда – это результат закона разума и многих законов материи». Его решение проблемы поначалу было прямолинейным: «...те законы, которые представляют собой исключительно законы материи, относятся к ведению физической науки...; законы же человеческого разума, и никакие иные, – в ведении политической экономии, которая окончательно суммирует совместный результат действия тех и других». Соответственно, политическая экономия определялась как наука об общих законах рационального человеческого поведения по сравнению с естественными науками, изучающими общие законы материи. «Достаточно универсальный» характер общественных законов Милль объяснял их свойством к «элементарным законам человеческого ума», иначе говоря, наличием некоторой общей природы человека. Так, в случае производства зерна «закон разума состоит в том, что человек стремится обладать средствами существования и, в конечном счете, действует ради их обеспечения» [27].

Милль считал описанную им модель человека в политической экономии безусловно односторонней по сравнению с намного более сложной действительной его мотивацией: «Вероятно, ни об одном человеческом действии нельзя сказать, что, совершая его, человек не испытывает прямое или косвенное воздействие других импульсов помимо стремления к богатству». Однако если объект изучения находится под воздействием нескольких сил, каждая из них должна быть рассмотрена отдельно. Политическая экономия ограничивается анализом поведения человека, стремящегося к богатству. Поэтому ее выводы применимы там, где этот мотив является главной целью, и неприменимы во всех других случаях. Методологическое обоснование экономического человека, естественно, предполагает более узкую область применения экономической теории, чем антропологическое обоснование. Более того, поскольку в науке «главная цель рассматривается как единственная», на практике полученные его выводы следует дополнить учетом воздействия других факторов (например, привычек и обычаев). («То, что верно абстрактно, верно и конкретно, но с надлежащими дополнениями»). Однако в рамках самой науки воздействие остальных факторов

экономической мысли [63].

Начало методологической проработки этой проблемы восходит еще к Д.С. Миллю, который полагал, что политическая экономия имеет дело с абстракцией человеческого поведения. Человек, овладевая способностями и мовальствами, желает обладать средствами этой способности сравнить эффективность различных средств достижения экономического цели. Предложенная Миллем методологическая трактовка экономического человека заметно опередила свое время. По-настоящему востребованной она оказалась только в рамках неоклассического направления современной экономической мысли [63].

Милль считал описанную им модель человека в политической экономии безусловно односторонней по сравнению с намного более сложной действительной его мотивацией: «Вероятно, ни об одном человеческом действии нельзя сказать, что, совершая его, человек не испытывает прямое или косвенное воздействие других импульсов помимо стремления к богатству». Однако если объект изучения находится под воздействием нескольких сил, каждая из них должна быть рассмотрена отдельно. Политическая экономия ограничивается анализом поведения человека, стремящегося к богатству. Поэтому ее выводы применимы там, где этот мотив является главной целью, и неприменимы во всех других случаях. Методологическое обоснование экономического человека, естественно, предполагает более узкую область применения экономической теории, чем антропологическое обоснование. Более того, поскольку в науке «главная цель рассматривается как единственная», на практике полученные его выводы следует дополнить учетом воздействия других факторов (например, привычек и обычаев). («То, что верно абстрактно, верно и конкретно, но с надлежащими дополнениями»). Однако в рамках самой науки воздействие остальных факторов

Один связан с метафорой «невидимой руки», согласно которой рынок координирует действия людей, направляя частный интерес каждого его участника на поиск путей удовлетворения общественного спроса. Это был смелый контринтуитивный вывод. Вопреки общепринятому мнению, он утверждал, что между частными и общественными интересами нет антагонизма. Этот вывод лежал в основе нарождавшейся либеральной идеологии, выражая веру Смита в способность рынка к саморегулированию, подкрепляя его приверженность принципам свободы торговли и предпринимательства, скептицизм в отношении государственного регулирования экономических процессов.

Поясняя свою мысль, Смит ссылался на тенденцию рынков к взаимному уравновешиванию спроса и предложения и, соответственно, т.п.оте-ние цен к их естественному (читай – равновесному) уровню. В свою очередь, эту тенденцию он выводил из двух простых зависимостей: (а) повышение спроса над предложением повышает цену (и доходность) товара и тем самым (б) привлекает дополнительные ресурсы на данный рынок, восполняя недостаточное предложение. Симметричный уравновешивающий механизм «запускается» в случае превышения предложения над спросом.

Второй блок теоретической системы А. Смита поκειται на абстрактции общественного продукта. Экономика предстает как процесс непрерывного кругооборота некоторого однородного субстрата – общественного продукта, обеспечивающего материальную базу всей жизнедеятельности общества. Каждый год он распределяется между всеми классами общества, потребляется ими и снова воспроизводится трудом производственных работников. Эта продуктовая онтология задает четкую и жесткую рамку для анализа зависимостей, определяющих возможности и последствия структурных сдвигов в распределении и использовании производимого богатства (пропорциях потребления и накопления, соотношениях заработной платы, прибыли и ренты и т.д.), предпосылки и пределы его роста [20].

Звено, которое связывает два блока – понятие естественной цены. Механизм «невидимой руки» призван объяснить единство естественных и рыночных цен (в силу их совпадения в «естественном», т.е. равновесном состоянии экономики) и, следовательно, правомерность использования в экономических измерениях естественных, т.е. равновесных цен взамен фактических рыночных. Это дает единое и устойчивое во времени мерило всех продуктов. В результате общественный продукт как конгломерат разнородных благ, произведенных нашей в течение года, может быть поставлен как нечто единое, как особый предмет изучения.

Вопреки распространённому убеждению, именно образ кругооборота общественного продукта, а не анализ рыночной конкуренции, стал первой научной картиной экономической реальности – сначала у физиократов, затем у Смита. Важнейшие собственно научные достижения классической

не изучается, за исключением особо важных случаев, например закона народонаселения (в те времена считалось, что стремление к продолжению рода независимо от стремления к богатству). В этом случае, как отмечает Милль, научная строгость уступает практической полезности [63].

Таким образом, экономический человек в трактовке Милля – это не реальный человек, знакомый нам по наблюдениям за собой и другими людьми, как это было у Сенюра, а научная абстракция, выделяющая единственный мотив из всего спектра человеческих побуждений. Подобранный метод является, согласно Миллю, единственным подлинно научным способом анализа для общественных наук, в которых невозможно эксперимент и опирающаяся на него индукция.

Взяв курс на строгое выведение любого экономического явления из логики рационального поведения индивидов, неоклассики не могли полагаться на некий урещенный образ человека. Интересы теоретического анализа потребовали «экономического человека» с новыми, в том числе мало реалистичными и, по существу, идеальными характеристиками. Уровень когнитивных способностей и компетенции «экономического человека» предполагался предельно высоким. Экономический агент современных неоклассических теорий имеет неограниченный доступ к необходимой ему информации, способен мгновенно ее обрабатывать, без задержки оценивать обстановку, предвидеть будущие события и принимать на этой основе единственно правильные решения [42].

Другой ключевой элемент неоклассической картины экономической реальности – предпосылка конкурентного рынка в наиболее радикальном ее варианте – как рынка совершенной (идеальной) конкуренции. Введение этой предпосылки означает, что любой экономический агент противостоит анонимной стихии рынка в одиночку, не имея никакой возможности оказывать на нее влияние. Отношение «индивид – общество» в этом случае оказывается таким же объективным, как и отношение «индивид – дикая природа» [48].

Таким образом, в теории поведение всех экономических агентов становится предсказуемым. Механизм конкурентного рынка перестает быть «черным ящиком» и получает четкое теоретическое описание, позволяющее логически строго выводить результаты его функционирования непосредственно из данных о наличных ресурсах и предпосылках об индивидуальном поведении.

Фундаментальная экономическая теория долгое время рассматривалась конкурентно как силу, которая способствует идеальному решению проблем экономической и институциональной эффективности. Однако в настоящее время мало кто из экономистов возмется утверждать, что неоклассическая теория совершенной конкуренции представляет собой хотя бы приближенное описание функционирования современной экономики.

Дж. М. Кейнс стал основоположником целого направления экономической теории – кейнсианства, называемого также теорией спроса. Именно на основе альтернативного кейнсианского подхода удавалось логично объяснить возникшую тогда кризисную ситуацию. При этом по-прежнему высказывались сомнения по поводу способности конкурентного механизма автоматически привести систему к равновесному состоянию, соответствующему полной занятости [25].

В 1936 г. Дж. М. Кейнс публикует книгу, принесшую ему мировую известность, под названием «Общая теория занятости, процента и денег». В этой работе он показал, что в рыночной экономике нет механизма, автоматически приводящего к полной занятости. Экономика может долго оставаться в состоянии депрессии и бедности. Государство должно увеличить расходы, чтобы увеличить производство и занятость, проводить активную инвестиционную политику.

Кейнс полагал, что в книге 1936 г. он изложил именно общую экономическую теорию (по сравнению с частной теорией неоклассиков), так как ему удалось значительно расширить понимание предмета экономической науки, включив в него депрессию и бедность. Шаг вперед заключился и в новом формулировании условий экономического равновесия [26].

Итак, именно Кейнс вывел западную экономическую теорию из состояния глубокого кризиса, именно он сумел представить наиболее убедительный ответ на вопрос, почему существует катастрофическое перепроизводство и что следует предпринять, чтобы не допустить его в дальнейшем. Кейнс во многом способствовал восстановлению престижа западной экономической науки, подорванной драматическими событиями «великой депрессии» 1930-х гг., а его учение на несколько десятилетий стало подлинным руководством к действию для правительств наиболее развитых капиталистических стран.

Установка «класиков» на изучение равновесных состояний экономики как единственно достойный предмет теоретического познания придавала новой науке весьма абстрактный характер. Внимание фокусировалось на стационарных процессах и долгосрочных трендах, тогда как краткосрочные отклонения от равновесия объяснялись результатами действия случайных или, во всяком случае, несущественных факторов. Так, приняв «Закон Сэя», который, по существу, снимал проблему согласования спроса и предложения на макроуровне, лидеры классической школы (Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, Д.С. Милль) вывели из сферы теоретического анализа такие явления, как денежные кризисы и кризисы перепроизводства, и тем самым

отгородились от острейших практических проблем экономической политики [5].

Исторически наиболее ранние попытки выдвижения концепций, выходящих за эти узкие рамки, были связаны с вовлечением в экономический анализ краткосрочных факторов экономической динамики, которые с самого начала оказались тесно переплетенными с включением денег в картину экономической реальности.

Показательна судьба одной из первых попыток преодолеть смитовский канон, предпринятая в Англии в самом начале XIX в. коммерсантом и общественным деятелем Генри Торнтоном. К тому времени идеи Адама Смита успели стать частью мировоззрения образованных слоев британского общества, и не только элиты, но и критики Смита воспринимали экономикку в понятиях и образах «Богатства народов» [10].

Одной из характерных черт этого взгляда было представление об истинной экономике как реальной экономике в противовес денежной. Ограниченны товары на деньги и денег на товары понимались не иначе, как промежуточные акты, от которых в теоретическом анализе можно и нужно абстрагироваться. Реальное значение придавалось только конечному результату: обмену товара на товар при пассивной роли денег-посредника. Для Смита сами деньги были техническим средством обращения, частью реальных капитальных запасов общества (массой денежного металла в обороте). Это представление органично сочеталось с количественной теорией денег в версии Д. Юма, по которой изменения денежной массы затрагивали только номинальные величины и не влияли на реальные экономические процессы [5].

Деньги, по выражению Юма, – «это не колесо торговли, это смазка для них». Ему же принадлежит и первое теоретическое обоснование пассивной по преимуществу роли денег в хозяйственных процессах.

Под деньгами Юм подразумевал драгоценные металлы – золото и серебро. В основе его теории лежали три основных положения [19]:

- 1 чистый платежный баланс страны оплачивается драгоценными металлами (этот тезис разделялся всеми меркантилистами);
- 2 уровень цен определяется количеством денег в стране (это положение – не что иное, как прослеживая форма количественной теории денег);
- 3 соотношение импорта и экспорта зависит от отношения между уровнями цен внутри страны и за рубежом.

Опираясь на эти положения, Юм проследил цепочку зависимостей между денежной массой, ценами и платежным балансом:

- рост денежной массы (в результате активного торгового баланса или деятельности золотодобытчиков) ведет к росту цен внутри страны;
- как следствие, снижается конкурентоспособность отечественных товаров, импорт относительно дешевеет, экспорт сдерживается;

что принимается в качестве предпосылок, как разграничиваются параметры и переменные и т.д.

Можно выделить три основных вектора развития онтологических представлений об экономике в постклассический период:

- 1 краткосрочная модификация исходной преимущественно продуктовой онтологии;
- 2 кристаллизация альтернативной поведенческой картины экономической реальности;
- 3 попытки выдвижения специфически социальной онтологии для экономической науки.

Нормативный и позитивный подход в экономике

На протяжении длительного времени работы экономистов включали в себя как рассмотрение различных экономических законов и принципов, так и рекомендации относительно разумной экономической политики и построения идеального общества. Только в конце XIX в. каждое из этих направлений обособилось в отдельное научное направление и сформировалась чистая (позитивная) экономическая теория [15].

Если одни и те же явления рассматриваются в контексте разных картин экономической реальности, они получают, как правило, альтернативные, контекстно обусловленные, толкования. Например, рыночные цены могут представляться и как соотношение трудовых затрат (производственно-продуктовая онтология), и как договор, уравнивающий спрос и предложение сторон (поведенческая онтология), и как общественная норма обмена (институциональная онтология).

Сама по себе опора на определенную онтологию не предполагает замкнутости на соответствующее предметное поле. Каждый экономист более или менее отчетливо сознает, что хозяйственные процессы складываются из действий людей, что эти действия люди сообразуют с материальными и институциональными условиями среды и что их общий результат выражается в некоторой совокупности благ, удовлетворяющих человеческие потребности. Выбор онтологии – это выбор ракурса рассмотрения объекта: что принимается в качестве предпосылок, как разграничиваются параметры и переменные и т.д.

Можно выделить три основных вектора развития онтологических представлений об экономике в постклассический период:

- 1 краткосрочная модификация исходной преимущественно продуктовой онтологии;
- 2 кристаллизация альтернативной поведенческой картины экономической реальности;
- 3 попытки выдвижения специфически социальной онтологии для экономической науки.

Семинарское занятие 2 КЕЙНСИАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Эволюция концепции классической школы.
- 2 Денежная теория косвенного механизма Г. Торнтона.
- 3 Дж. М. Кейнс и его концепция экономического развития.
- 4 Д. Юм: механизм цен и денежных потоков.
- 5 Сущность Кейнсианской революции и основные закономерности эволюции макроэкономики в XX в.

Основные понятия: кейнсианство, экономическая теория, макроуровень, микроуровень, концепция, деньги, классическая школа.

Список литературы:

- 1 Автономова, В. История экономических учений : учеб. пособие / В. Автономова. – М. : Инфра-М, 2000. – 784 с.
- 2 Бартенев, С. А. Экономические теории и школы : учеб. для вузов / С. А. Бартенев. – М. : БЕК, 2004. – 643 с.
- 3 Долан, Э. Дж. Деньги, банки и денежно-кредитная политика / Э. Дж. Долан. – СПб. : Питер, 2003. – 296 с.
- 4 Ковалёв, И. Н. История экономики и экономических учений / И. Н. Ковалёв. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 268 с.
- 5 Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики. Т. 2. – М. : Эконом, 1992. – 559 с.
- 6 Кейнс, Дж. М. Трактат о денежной реформе / Дж. М. Кейнс. – М. : Экономика, 2003. – 403 с.

Микроэкономика и макроэкономика сочетают в себе элементы позитивной и нормативной экономической теории. Позитивная экономика описывает то, что есть на самом деле, а нормативная экономика описывает то, что должно быть. Нормативная экономика выражает субъективное мнение о том, что должно быть. Позитивизм как философская доктрина полагает, что ученые не должны делать выводов, содержащих оценочные суждения, то есть «то-то...хорошо или плохо», которые являются прерогативой нормативной части экономической теории. В свою очередь, критики позитивизма утверждают, что такой подход делает бессмысленным некоторые экономические понятия. Например, с их точки зрения понятия экономической эффективности без оценивающего суждения становятся бессмысленными.

Нормативная экономическая теория наоборот предполагает качественные оценки того, какой должна быть экономика. Нормативный подход выражает субъективное мнение о том, что должно быть.

Позитивизм как философская доктрина полагает, что ученые не должны делать выводов, содержащих оценочные суждения, то есть «то-то...хорошо или плохо», которые являются прерогативой нормативной части экономической теории. В свою очередь, критики позитивизма утверждают, что такой подход делает бессмысленным некоторые экономические понятия. Например, с их точки зрения понятия экономической эффективности без оценивающего суждения становятся бессмысленными.

Нормативная экономическая теория наоборот предполагает качественные оценки того, какой должна быть экономика. Нормативный подход выражает субъективное мнение о том, что должно быть.

Позитивный подход анализирует [15]:

- к каким последствиям приведет то или иное решение экономического субъекта;
- при помощи каких средств может быть достигнута поставленная цель;
- какова будет цена ее достижения.

Кроме того, позитивный подход предполагает:

- объяснение и прогнозирование экономических явлений;
- изучение общэкономических закономерностей;
- выявление причинно-следственной связи или функциональной связи между явлениями.

Нормативная экономическая теория наоборот предполагает качественные оценки того, какой должна быть экономика. Нормативный подход выражает субъективное мнение о том, что должно быть.

Позитивизм как философская доктрина полагает, что ученые не должны делать выводов, содержащих оценочные суждения, то есть «то-то...хорошо или плохо», которые являются прерогативой нормативной части экономической теории. В свою очередь, критики позитивизма утверждают, что такой подход делает бессмысленным некоторые экономические понятия. Например, с их точки зрения понятия экономической эффективности без оценивающего суждения становятся бессмысленными.

Семинарское занятие 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОЗИТИВНЫЙ И НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Картины экономической реальности Й.А. Шумпетера.
- 2 Сущность продуктовой, поведенческой и институциональной онтологий.
- 3 Понятие «невидимой руки» в философии А. Смита.
- 4 Раздвоенность картин экономической реальности Д.С. Милля.
- 5 Позитивный и нормативный подходы в современной экономической теории.

Основные понятия: дуализм, онтология, поведенческая онтология, продуктовая онтология, институциональная онтология, экономика.

Список литературы:

- 1 Боулэнд, Л. А. Современные взгляды на экономический позитивизм // Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. / Л. А. Боулэнд ; под ред. Д. Грингуэй [и др.] – СПб. : Питер, 2002. – 107 с.
- 2 Макашева, Н. А. Несколько слов о методологии. История экономических учений / Н. А. Макашева ; под ред. В. Автономова [и др.] – М. : Инфра-М, 2000. – 296 с.
- 3 Отмахов, П. А. Современные концепции метода экономической науки. История экономических учений / П. А. Отмахов ; под ред. А. Г. Худокормова. – М. : Инфра-М, 1998. – 310 с.
- 4 Чаплыгина, И. Б. Диалектика позитивного и нормативного подходов в истории развития экономической науки / И. Б. Чаплыгина // Экономическое мышление: философские предпосылки. – М. : Инфра-М, 2005. – 289 с.

пассивным, что вызывает отток денег из страны;

- в результате ситуация начинает развиваться в противоположном направлении: внутренние цены снижаются – конкурентоспособность страны растет – платежный баланс улучшается приток денег в страну возобновляется и т.д.

Теория Юма продемонстрировала тщетность меркантилистской политики, нацеленной на привлечение денег в страну: нет смысла специально регулировать денежные потоки, если сами они зависят от объективных условий торговли, таких, как уровень цен и конкурентоспособность продукции. Одновременно это была одна из первых успешных попыток четкого описания механизма саморегулирования в экономике [27].

Теория Юма и лежащая в ее основе количественная теория денег органично дополняли мир «реальной» («продуктовой») экономики классической школы. В самом деле, приток денег воздействует только на уровень цен, но никак не на «реальные» процессы – объем и структуру спроса и производства. Задача экономиста – объяснить реальные процессы, т.е. проникнуть за денежную «вуаль». Эти взгляды разделялись признанными лидерами классической политической экономии Ж.-Б. Сэем, Д. Рикардо, Дж.Ст. Миллем.

Как практик, Торнтон не мог согласиться с таким подходом и дополнил общую картину еще одним элементом. Он показал, что в экономике наряду с жестким каркасом, задаваемым объемами и структурными характеристиками общественного продукта, действует еще один значимый фактор, который прежде оставался за рамками экономического анализа. Этот фактор – доверие. В самых первых строках своей книги Торнтон подчеркнул связь этого фактора с уровнем хозяйственной активности: «в обществе, в котором законность и чувство морального долга слабы, и, следовательно, собственность не имеет надежной защиты, уровень доверия и кредита будет, разумеется, низким; не будет велик и объем торговли». Кредитно-денежная система выступала механизмом поддержки такого доверия. Работая на кредитном рынке, Торнтон хорошо понимал, что экономические обмены не сводятся к товарным обменам, что на практике товары и услуги нередко обмениваются на обязательства (т.е., по сути дела, обещания) будущих платежей, и что возможность таких сделок придает экономике дополнительные важные свойства [20].

Кредит у Торнтона – это не нейтральная и пассивная среда, через которую проходят технологические взаимосвязанные продуктовые потоки; это активный и пластичный посредник, способный быстро и чутко менять свою конфигурацию и пропускную способность вслед за изменениями в состоянии доверия. При возрастающем доверии скорость оборота платежных средств растет, и даже при неизменной их массе это вызывает эффект,

Кейнсианскую революцию можно трактовать различным образом. С одной стороны, эта революция состояла в обеспечении обособления в самостоятельную дисциплину целой ветви экономической науки – макроэкономики. Конечно, и классики, и неоклассики имели свои представления

о том, что такое макроэкономика. Однако эти представления Торнтон не выписывались в смитовский научный канон и вскоре после смерти автора оказались практически забытыми. Господство долгосрочного подхода заблокировало их восприятие на целое столетие. Переторжествующий эти идеи уже на исходе XIX в. знаменитый шведский экономист К. Вексельбэрг узнал о своем предшественнике только через 20 лет после публикации собственных изысканий.

Только сдвинуть в экономических системах ведущих капиталистических стран, происходившие с конца XIX в. (повсеместное утверждение институтов центральных банков) и в первой половине XX в. (возникновение различных форм регулируемого капитализма) закономерно привели к актуализации «линии Торнтон» в экономической теории. В конечном счете, новая онтология денежной экономики с пульсирующим уровнем деловой активности по-настоящему утвердилась в науке только в результате кейнсианской революции и выделения макроэкономики в отдельную отрасль современного экономического знания в середине XX в. [19].

В 1936 г. была опубликована книга великого английского экономиста Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег». Принято считать, что именно эта книга знаменовала собой начало так называемой «кейнсианской революции», которая, наряду с Маржиналистской революцией, является наиболее значимым событием в истории экономического анализа за последние два века.

Кейнсианскую революцию можно трактовать различным образом. С одной стороны, эта революция состояла в обеспечении обособления в самостоятельную дисциплину целой ветви экономической науки – макроэкономики. Конечно, и классики, и неоклассики имели свои представления

частных теорий, привязанных к разнообразным формам экономических взаимодействий [43].

Методологической основой этой тенденции и еще на ранней стадии ее формирования заинтересовался известный философ К. Поппер. Обобщенная логика». Согласно Попперу, экономический анализ, как правило, сводится к процедуре из двух основных элементов: описания проблемной ситуации, с которой столкнулся экономический агент, и интерпретации действий агента как рациональной реакции на задачу по выходу из ситуации. При этом описание ситуации сводится к стандартным предположкам экономического действия: характеристике ограничений по ресурсам и институциональных ограничений, определяющих набор допустимых правил поведения [63].

Как показал анализ основного корпуса современных микроэкономических теорий, это составляют главным образом так называемые «модели с одним выходом», предполагающие однозначное соответствие между параметрами экономических ситуаций и реакцией на них со стороны рациональных агентов. А это означает, что главный груз объяснения результатов экономической деятельности ложится на характеристику ситуации, а не на поведение агентов! Если же принять во внимание, что при описании ситуаций институциональные ограничения дают, по-видимому, больше шансов на какую-либо их систематизацию, то напрашивается во многом неожиданный вывод, что анализ институциональных структур (типичных ситуаций взаимодействия между экономическими агентами) не случайно претендует на роль ведущего направления экономической теории [46].

Определенным противоречием подобной перспективе дальнейшей фрагментации теоретической структуры экономической науки может служить второе направление разработки институциональной онтологии – эволюционно-историческое. Формирование этого направления восходит к идеям К. Маркса о диалектике производительных сил и производственных отношений и – в методологически более радикальной форме – к исследовательской программе лидера американских институционалистов Т. Веблена по преобразованию экономики в эволюционную науку [62].

Маркс подчеркнул, что производительные силы и общественные отношения являются различными сторонами развития общественного индивида. Ведь на самом деле взаимоотношения между производительными силами, с одной стороны, и производственными отношениями – с другой, являются вместе с тем взаимоотношениями между материальной производительной деятельностью и тем самым практической работой производителей определённого типа, с одной стороны, и общественными формами этой деятельности, социальными условиями развития данного типа производителей – с другой. Закон развития производительных сил и производ-

веренные и характеризующиеся асимметричной информацией и т.д.). На первый план вышли теории, базирующиеся на теоретико-игровых представлениях и моделирующие стратегические взаимодействия экономических агентов. Объединяет такое знание уже не общность предмета, а общность методов его получения.

Хотя модели общего равновесия нашли в последние десятилетия применение в макроэкономике, это было достигнуто опять-таки ценой дополнительных, заведомо нереалистичных предположений, существенно ограничивших степень общности соответствующих теорий.

В итоге ныне даже в рамках господствующего в современной экономической теории неоклассического направления трудно говорить о наличии единой картины экономической реальности. Скорее, современный экономист-теоретик имеет дело с мозаикой во многом сходных, но все же частных, не связанных между собой образов и фрагментов такой реальности [38].

Семинарское занятие 3 НЕОКЛАССИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Маржиналистская революция и развитие экономической теории.
- 2 Экономическая теория Л. Роббинса.
- 3 Модель человека в экономической теории Дж. С. Милля.
- 4 Конкуренция в понимании А. Смита.

Основные понятия: маржинализм, революция, экономическая теория, экономический человек, конкуренция.

Список литературы:

- 1 Зайдель, Х. Основы учения об экономике / Х. Зайдель, Р. Темен. – М. : Дело-ЛТД, 2007. – 318 с.
- 2 Маркова, Н. А. Современные экономические теории Запада / Н. А. Маркова. – М. : Инфра-М, 2005. – 256 с.
- 3 Назин, В. А. О предмете экономической науки / В. А. Назин, А. В. Тарасов // История экономики. – 2006. – № 24. – С. 89-100.
- 4 Портер, М. Международная конкуренция: микроэкономика / М. Портер, В. Ф. Протас. – М. : ЮНИТИ, 2007. – 318 с.
- 5 Шалимов, М. Предмет современной экономической теории / М. Шалимов // Экономикс и Ко. – 2007. – № 13. – С. 93-107.
- 6 Ядгаров, Я. С. История экономических учений : учеб. для вузов / Я. С. Ядгаров. – 4-е изд. – М. : Инфра-М, 2006. – 288 с.

дуральный эгоизм граждан. У французских же философов-рационалистов, к примеру, у Гельвеция (1715-1771), эгоизм был объявлен естественным свойством человеческого личности и фактором общественного прогресса. Смит воспринял идеи последних, приложив их к сфере экономической деятельности.

А. Смит признает, что основным мотивом человеческой деятельности в экономической сфере является своекорыстный интерес. (Кстати, анализ мотивов поведения людей в экономической сфере и обнаружение основных принципов их поведения были одной из заслуг классической школы. И именно с нее проблемы поведения обязательно рассматриваются экономистами.) Но достичь удовлетворения эгоистических интересов человек (не нарушая закон), по мнению Смита, может, только предлагая свои товары и услуги на обмен другим людям. Как пишет Смит: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обрашася не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах». И следовательно, естественное стремление людей улучшить свое положение является столь мощным стимулом, что он сам способен привести общество к благоосостоянию без вмешательства государства, которое было обязательным для меркантилистов. Из концепции своекорыстного интереса вытекает и политика немешательства, или «естественной свободы». Ведь если экономическая деятельность каждого ведет, в конечном счете, к благу общества, ей нельзя препятствовать. Таким образом, Адам Смит выработал теоретическое обоснование фритредерства и даже полностью невмешательства государства в экономику.

Тем не менее экономические взгляды А. Смита будут понятия недостоинно полно, если не принять во внимание его первую большую работу «Теория нравственных чувств», которая была опубликована в 1759 г. и содержит его социально-философские идеи. Исходя из характерного для философии XVIII в. тезиса о существовании «естественных законов», Смит в качестве естественных характеристик человека в своей работе выводит два основных понятия: «чувство симпатии» и «внутренний наблюдатель» (совесть). При этом основой симпатии Смит считал способность человека с помощью силы воображения ставить себя на место других людей и чувствовать за них. Оставаясь на позиции существования естественных законов, Смит утверждает, что справедливо то, что естественно, а естественно стремление человека к собственному благу при благожелательном отношении к другим людям. Возможности же согласования эгоизма и симпатии заложена природой (Богом), наделившей человека совестью [12].

Интересно отметить, что тезис о гармонии интересов различных людей у Смита не вывод, следующий из действия «невидимой руки» (т.е. объективных экономических законов), а исходная мировоззренческая по-

Брентано, Шмоллера, Бюхера. К этой группе ученых относятся также сам Шмоллер.

Эта школа внесла новые элементы в саму методологию политической экономии. Суть этих элементов можно изложить в нескольких пунктах [17]:

- 1 опора на развитие страны в целом, а не влияние «человекеческого фактора»;
- 2 понимание того, как взаимосвязаны экономические и неэкономические факторы;
- 3 понимание роли неклассовых критериев;
- 4 исследование того, как они влияют на общественную жизнь и развитие общества.

Представителей различных поколений главным образом объединяет одна мысль – критика классической школы по поводу того, что ее представителями все рассматривается лишь в теории, не оставляя места для присутствия «человеческого фактора». Поскольку метод исторической школы был слишком нов для того времени, да к тому же совершенно не связан с уже существующими достижениями в экономической теории, то данное направление так и не смогло занять лидирующие позиции в экономике того времени. Это позволило бы наверстать упущения представителей классической школы. Такое стало возможно лишь в XIX-XX вв.

Историческая школа возникла в XIX в. как одна из альтернатив классической школы. Главные идеи представителей исторической школы взяты из трудов Адама Мюллера («Основы искусства управления государством», 1809) и Фридриха Листа («Национальная система политической экономии», 1841). Главное, в чем единокорно все представители исторической школы, – классики слишком увлечены обобщением и абстракцией и совершенно не желают признавать никаких наблюдений и опыта из прошлого или настоящего. Также представители исторической школы полагают, что экономические законы совершенно не похожи на природные (химические или физические). На основе таких размышлений они сделали вывод, что политическая экономия имеет универсальный характер, экономика зависит не только от экономических, но и от неэкономических факторов. К таким неэкономическим факторам можно отнести:

- 1 географическое положение, следовательно, климат;
- 2 особенности менталитета;
- 3 веру и ее особенности;
- 4 особенности исторического развития;
- 5 особенности культуры;
- 6 особенности психологии.

К представителям исторической школы Германии на начальном этапе можно отнести таких ученых, как Вильгельм Рошер (1817-1894), Бруно

Первое направление, долгое время занимавшее периферийное положение в науке, возникло из задачи сравнительного исследования экономических систем, прежде всего плановых и рыночных экономик. Однако в современных условиях оно оказалось звучным отмеченной выше общей тенденции эволюции современной микроэкономики в сторону разработки

Проработка институциональной онтологии в экономической науке шла по двум направлениям: ситуационно-компаративистскому и эволюционному.

- индивидуальные мыслительных стереотипов;
- коллективно разделяемых убеждений (образцов поведения);
- внешних предметных и организационных форм, способных эти структуры поведения поддерживать и закреплять («приводить обычай к стро- той процедуре», по удачному выражению одного из лидеров институционализма Джона Коммонса). Как явления культуры, институты исторически специфичны и исторически «нагружены», т.е. несут в себе накопленный опыт предшествующих поколений.

Институты существуют лишь в той мере, в какой они действуют, «живут», а это возможно лишь при скоординированном сосуществовании [20]:

Институты существуют лишь в той мере, в какой они действуют, «живут», а это возможно лишь при скоординированном сосуществовании [20]:

Первый опыт теоретического рассмотрения институционального экономического развития относится к рубежу XIX-XX вв. и связан с американским институционализмом. Он отразил приверженность основоположников институционализма к прагматической философии. Подобно тому, как научная истина трактовалась прагматистами как общее убеждение членов научного сообщества, так и институты понимались институционалистами как образ мысли, совпадающий у разных людей, составляющих данную социальную общность. Согласно авторитетному среди традиционных институционалистов определению У. Гамильтона, институт «обозначает образ мысли или действия, имеющий достаточно широкое распространение и постоянство, укорененный в привычках групп людей или обычаях народа...» [55].

Этот был принципиально новый для экономистов подход к пониманию экономического реальности. Он обошелся без апелляции к фикциям типа «неизменной человеческой природы» или «национального духа». Речь шла об особом типе реальности: трансиндивидуальных, или межсубъектных образцах поведения, т.е. о поведении индивидуальном и коллективном одновременно.

2.4. Институциональные возможности

Классическая политэкономия претендовала на общезначимое (и именно в этом смысле – научное) описание экономических явлений – независимо от национальной и конкретно исторической формы, которую такие явления могли принимать. Это была наука об экономике вообще и, соответственно, о любой национальной экономике в меру ее принадлежности к данному классу явлений. Неоклассическая теория имеет аналогичные привязки, по крайней мере, по отношению к любой рыночной экономике [10].

При этом большинство известных экономических теорий можно назвать редуционистскими: они имеют тенденцию сводить свой предмет или к физическому продукту («богатству») «на выходе» из некоего экономического «черного ящика», или к рациональному человеческому действию как поведенческому стереотипу, запускающему этот же «черный ящик» «на вход». Внутреннее устройство, природа этого «черного ящика», т.е. собственно экономики, оставались и часто остаются на периферии внимания экономистов.

Такое положение дел издавна вызывало критику в адрес экономической науки. Первую волну такой критики инициировала немецкая историческая школа еще в середине XIX в. Осторив и дею универсальности человеческой природы, основополагающую как для классической школы, так и нарождающегося маржинализма, ее лидеры столкнулись с необходимостью найти взамен иной фактор, объясняющий общее и повторяющееся в индивидуальном экономическом поведении. Альтернативный принцип был найден в национальном духе, или этосе, получающем свое внешнее выражение в обычаях, а также правовых и политических институтах, формирующихся в свою очередь, и индивидуальное поведение, и организацию народного хозяйства. Лидер школы Г. Шмоллер пояснил, что «под политическими, правовыми и экономическими институтами мы понимаем особый... порядок общественной жизни, направленный к определенной цели и обеспечивающий устойчивые рамки для непрерывной деятельности» [18].

Он делал особый акцент на роли хозяйственного «этоса» (греч. «*ethos*» – обычай, нрав), т.е. на моральных и правовых рамках, в которых функционирует экономика. Согласно его мнению, процесс экономического (и в целом общественного) развития заключается в постепенном подлинении правовых и моральных нормам всех естественно сложившихся общественных отношений между людьми. Примерами таких норм являются право частной собственности, запрет рабства и расовой дискриминации и т.д. Наличие хозяйственного этоса является необходимым условием для существования свободного обмена денежного обращения, разделения труда и других характеристик рыночной экономики. Все экономические отношения являются производными от этических и правовых аспектов.

«живут», а это возможно лишь при скоординированном сосуществовании [20]:

Институты существуют лишь в той мере, в какой они действуют, «живут», а это возможно лишь при скоординированном сосуществовании [20]:

Первый опыт теоретического рассмотрения институционального экономического развития относится к рубежу XIX-XX вв. и связан с американским институционализмом. Он отразил приверженность основоположников институционализма к прагматической философии. Подобно тому, как научная истина трактовалась прагматистами как общее убеждение членов научного сообщества, так и институты понимались институционалистами как образ мысли, совпадающий у разных людей, составляющих данную социальную общность. Согласно авторитетному среди традиционных институционалистов определению У. Гамильтона, институт «обозначает образ мысли или действия, имеющий достаточно широкое распространение и постоянство, укорененный в привычках групп людей или обычаях народа...» [55].

Этот был принципиально новый для экономистов подход к пониманию экономического реальности. Он обошелся без апелляции к фикциям типа «неизменной человеческой природы» или «национального духа». Речь шла об особом типе реальности: трансиндивидуальных, или межсубъектных образцах поведения, т.е. о поведении индивидуальном и коллективном одновременно.

Классическая политэкономия претендовала на общезначимое (и именно в этом смысле – научное) описание экономических явлений – независимо от национальной и конкретно исторической формы, которую такие явления могли принимать. Это была наука об экономике вообще и, соответственно, о любой национальной экономике в меру ее принадлежности к данному классу явлений. Неоклассическая теория имеет аналогичные привязки, по крайней мере, по отношению к любой рыночной экономике [10].

При этом большинство известных экономических теорий можно назвать редуционистскими: они имеют тенденцию сводить свой предмет или к физическому продукту («богатству») «на выходе» из некоего экономического «черного ящика», или к рациональному человеческому действию как поведенческому стереотипу, запускающему этот же «черный ящик» «на вход». Внутреннее устройство, природа этого «черного ящика», т.е. собственно экономики, оставались и часто остаются на периферии внимания экономистов.

Такое положение дел издавна вызывало критику в адрес экономической науки. Первую волну такой критики инициировала немецкая историческая школа еще в середине XIX в. Осторив и дею универсальности человеческой природы, основополагающую как для классической школы, так и нарождающегося маржинализма, ее лидеры столкнулись с необходимостью найти взамен иной фактор, объясняющий общее и повторяющееся в индивидуальном экономическом поведении. Альтернативный принцип был найден в национальном духе, или этосе, получающем свое внешнее выражение в обычаях, а также правовых и политических институтах, формирующихся в свою очередь, и индивидуальное поведение, и организацию народного хозяйства. Лидер школы Г. Шмоллер пояснил, что «под политическими, правовыми и экономическими институтами мы понимаем особый... порядок общественной жизни, направленный к определенной цели и обеспечивающий устойчивые рамки для непрерывной деятельности» [18].

Он делал особый акцент на роли хозяйственного «этоса» (греч. «*ethos*» – обычай, нрав), т.е. на моральных и правовых рамках, в которых функционирует экономика. Согласно его мнению, процесс экономического (и в целом общественного) развития заключается в постепенном подлинении правовых и моральных нормам всех естественно сложившихся общественных отношений между людьми. Примерами таких норм являются право частной собственности, запрет рабства и расовой дискриминации и т.д. Наличие хозяйственного этоса является необходимым условием для существования свободного обмена денежного обращения, разделения труда и других характеристик рыночной экономики. Все экономические отношения являются производными от этических и правовых аспектов.

«живут», а это возможно лишь при скоординированном сосуществовании [20]:

Институты существуют лишь в той мере, в какой они действуют, «живут», а это возможно лишь при скоординированном сосуществовании [20]:

Первый опыт теоретического рассмотрения институционального экономического развития относится к рубежу XIX-XX вв. и связан с американским институционализмом. Он отразил приверженность основоположников институционализма к прагматической философии. Подобно тому, как научная истина трактовалась прагматистами как общее убеждение членов научного сообщества, так и институты понимались институционалистами как образ мысли, совпадающий у разных людей, составляющих данную социальную общность. Согласно авторитетному среди традиционных институционалистов определению У. Гамильтона, институт «обозначает образ мысли или действия, имеющий достаточно широкое распространение и постоянство, укорененный в привычках групп людей или обычаях народа...» [55].

Этот был принципиально новый для экономистов подход к пониманию экономического реальности. Он обошелся без апелляции к фикциям типа «неизменной человеческой природы» или «национального духа». Речь шла об особом типе реальности: трансиндивидуальных, или межсубъектных образцах поведения, т.е. о поведении индивидуальном и коллективном одновременно.

Классическая политэкономия претендовала на общезначимое (и именно в этом смысле – научное) описание экономических явлений – независимо от национальной и конкретно исторической формы, которую такие явления могли принимать. Это была наука об экономике вообще и, соответственно, о любой национальной экономике в меру ее принадлежности к данному классу явлений. Неоклассическая теория имеет аналогичные привязки, по крайней мере, по отношению к любой рыночной экономике [10].

При этом большинство известных экономических теорий можно назвать редуционистскими: они имеют тенденцию сводить свой предмет или к физическому продукту («богатству») «на выходе» из некоего экономического «черного ящика», или к рациональному человеческому действию как поведенческому стереотипу, запускающему этот же «черный ящик» «на вход». Внутреннее устройство, природа этого «черного ящика», т.е. собственно экономики, оставались и часто остаются на периферии внимания экономистов.

Такое положение дел издавна вызывало критику в адрес экономической науки. Первую волну такой критики инициировала немецкая историческая школа еще в середине XIX в. Осторив и дею универсальности человеческой природы, основополагающую как для классической школы, так и нарождающегося маржинализма, ее лидеры столкнулись с необходимостью найти взамен иной фактор, объясняющий общее и повторяющееся в индивидуальном экономическом поведении. Альтернативный принцип был найден в национальном духе, или этосе, получающем свое внешнее выражение в обычаях, а также правовых и политических институтах, формирующихся в свою очередь, и индивидуальное поведение, и организацию народного хозяйства. Лидер школы Г. Шмоллер пояснил, что «под политическими, правовыми и экономическими институтами мы понимаем особый... порядок общественной жизни, направленный к определенной цели и обеспечивающий устойчивые рамки для непрерывной деятельности» [18].

Он делал особый акцент на роли хозяйственного «этоса» (греч. «*ethos*» – обычай, нрав), т.е. на моральных и правовых рамках, в которых функционирует экономика. Согласно его мнению, процесс экономического (и в целом общественного) развития заключается в постепенном подлинении правовых и моральных нормам всех естественно сложившихся общественных отношений между людьми. Примерами таких норм являются право частной собственности, запрет рабства и расовой дискриминации и т.д. Наличие хозяйственного этоса является необходимым условием для существования свободного обмена денежного обращения, разделения труда и других характеристик рыночной экономики. Все экономические отношения являются производными от этических и правовых аспектов.

Семинарское занятие 1

КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Общая характеристика классической экономической школы.
- 2 Этапы развития классического периода.
- 3 Теория политической экономии.
- 4 Экономический либерализм А. Смита.

Основные понятия: наука, рационализм, эмпиризм, меркантилизм, капитализм, монополия.

Список литературы:

- 1 Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 379 с.
- 2 Ананьин, О. И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ / О. И. Ананьин. – М. : Наука, 2005. – 244 с.
- 3 Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
- 4 Отмахов, П. А. Современные концепции метода экономической науки. История экономических учений / П. А. Отмахов ; под ред. А. Г. Худокормова. – М. : Инфра-М, 1998. – 310 с.

3.2. Историческая школа и Карл Маркс

Развитие исторической школы принято разбивать на три этапа [17]:

- 1 40-60-е гг. XIX в. Этот период известен в истории под названием «Старая историческая школа». Основными лидерами этого этапа являются Вильгельм Рошер, Бруно Гильдебранд, Карл Книс;
- 2 70-90-е гг. XIX в. Это второй этап, называется он «новая историческая школа». Основателями этого этапа – Льюйо Брентано, Густав Шмоллер, Карл Бюхера.
- 3 первую треть XX в. принято называть «новейшей исторической школой». Ее основные лидеры – Венер Зомбарт (1863-1941), Макс Вебер (1864-1920), А. Шпитхоф.

Наибольший вклад в становлении экономической мысли в Германии определить практически невозможно. Одни считают, что существовали три этапа развития, и приписывают ценнейший вклад в развитие экономики Рошеру, Гильдебранду, Кнису. Другие же полагают, что было всего два этапа, поэтому родоначальниками и основоположниками следует считать

мальных» правил, регулирующих соответствующие типы процессов, и да- ку закономерностей («нормальностей»). Скорее речь шла о смещении внимания к поис- различию, «нормальности»). Скорее речь шла о смещении внимания к поис- ки Веблена, отказом от «таксономичности» (ориентации на законыособ- ровенных трендов развития и т.д.). Его не удовлетворяла наука, сведенная к «обсуждению конкретных фактов жизни с точки зрения степени их при- ближения к нормальному случаю»). Его целью была теория «кумулятивно-развертывающегося процесса» – такого типа процесса, траектория которо- го, в соответствии с исходной биологической метафорой, складывается шаг за шагом согласно правилам, которые сами могут меняться по мере развития процесса [18].

Это была исключительная амбициозная программа. Эволюционизм самого Дарвина оставался, по крайней мере, до открытия генов, скорее фи- лософской доктриной, чем строгой научной теорией. Появление же гене- тики показало, что эволюционизм как научный подход способен дать не столько теорию самого процесса изменений, сколько теорию правил, направляющих такой процесс. В отличие от классической науки эволюци- онный подход с самого начала исходил из непредсказуемости конкретного исхода изучаемого процесса и, соответственно, ограничивал свою иссле- довательскую задачу выявлением механизмов, детерминирующих характер и спектр возможных его исходов. Как таковой, этот подход не был, вопре- ки Веблену, отказом от «таксономичности» (ориентации на законыособ-

Главным источником его вдохновения служила эволюционная кон- цепция Дарвина, предмет интеллектуальной моды во времена Веблена. Именно эволюционный подход был для него основой альтернативной кар- тины экономической реальности, противовесом науке, видевшей свои предмет и задачу в изучении нормального (равновесных) состояний, вы- ровненных трендов развития и т.д.). Его не удовлетворяла наука, сведенная к «обсуждению конкретных фактов жизни с точки зрения степени их при- ближения к нормальному случаю»). Его целью была теория «кумулятивно-развертывающегося процесса» – такого типа процесса, траектория которо- го, в соответствии с исходной биологической метафорой, складывается шаг за шагом согласно правилам, которые сами могут меняться по мере развития процесса [18].

Свою программу Веблен противопоставлял всем современным ему экономическим теориям, будь-то классическая или неоклассическая, марк- систская или австрийская. Он выделил и отверг еще одно ядро всех этих, в других отношениях весьма различных, теорий: опору на принцип равнове- сия; «таксономический» характер, то есть ориентированность на выявле- ние общих законов и тенденций развития; предпосылки в отношении чело- веческого поведения.

Главным источником его вдохновения служила эволюционная кон- цепция Дарвина, предмет интеллектуальной моды во времена Веблена. Именно эволюционный подход был для него основой альтернативной кар- тины экономической реальности, противовесом науке, видевшей свои предмет и задачу в изучении нормального (равновесных) состояний, вы- ровненных трендов развития и т.д.). Его не удовлетворяла наука, сведенная к «обсуждению конкретных фактов жизни с точки зрения степени их при- ближения к нормальному случаю»). Его целью была теория «кумулятивно-развертывающегося процесса» – такого типа процесса, траектория которо- го, в соответствии с исходной биологической метафорой, складывается шаг за шагом согласно правилам, которые сами могут меняться по мере развития процесса [18].

жизни и тем самым самих себя [62].

ИТОГОВЫЙ ТЕСТ

- 1 Этимологическим предшественником современной «экономики» является:
  - а) экономический процесс;
  - б) экономическая теория;
  - в) экономическая жизнь;
  - г) ойкономия.
- 2 Кто из экономистов первым проявил осознанный интерес к кар- тинам экономической реальности?
  - а) И. Шумпетер.
  - б) Д. С. Милль.
  - в) И. Лакатоша.
  - г) И. Кант.
- 3 Какому экономисту принадлежат эти слова: «Превышение спроса над предложением повышает цену (и доходность) товара и тем самым при- влекает дополнительные ресурсы на данный рынок, восполняя недоста- точное предложение»?
  - а) А. Смит.
  - б) И. Кант.
  - в) К. Маркс.
  - г) Д. Рикардо.
- 4 Какой «фактор», по мнению Г. Торнтона, выступал механизмом поддержки кредитно-денежной системы?
  - а) Чувство долга.
  - б) Доверие.
  - в) Денги.
  - г) Кредит.
- 5 Какой год принято считать началом так называемой «Кейнсиан- ской революции»?
  - а) 1932 г.
  - б) 1927 г.
  - в) 1936 г.
  - г) 1930 г.
- 6 Кого характеризует Д. С. Милль в своём высказывании: «... лишь как существо, жаждущее обладать богатством и способное сравнивать эф- фективность разных средств достижения этой цели»?
  - а) Индивид.
  - б) Неоклассик.
  - в) Человек.
  - г) Экономический агент.
- 7 Какой экономический термин характеризует «Невидимую руку Провидения» А. Смита?
  - а) Конкуренция.
  - б) Картина экономической реальности.
  - в) Крутооборот общественного питания.
  - г) Понятие естественной цены.

дмости авторитарного государства, которое должно поддерживать индиви- ХХVII в. вывели из эгоистичности поведения людей постулат о необхо- положения могут быть прямо противоположные. Английские философы XVIII в. вывели из эгоистичности поведения людей постулат о необхо- века всегда употребляет свободу для достижения собственных своеобраз- экономической свободы человека. С точки зрения буржуазной этики чело- ственных, неотчуждаемых прав и свобод личности. Это подразмевалось и кн, в которой особое внимание уделяется обоснованию концепции есте- ского либерализма. Конец XVIII в. – период становления буржуазной эти- политическое учения, социологию и экономику.

Заслуги А. Смита перед экономической теорией в целом и политиче- ской экономией в частности столь велики, что стоит сказать несколько слов о нем самом. А. Смит (1723-1790), уроженец Шотландии, родился в

Заслуги А. Смита перед экономической теорией в целом и политиче- ской экономией в частности столь велики, что стоит сказать несколько слов о нем самом. А. Смит (1723-1790), уроженец Шотландии, родился в

Тем не менее, как и другие представители либеральной мысли, он был прежде всего человеком, который пытался разрешить проблемы своего времени. Его интересовало не столько идеальное общество, сколько реальное. Он пытался понять, как можно улучшить условия жизни людей в том обществе, в котором они живут. Для этого он предложил несколько принципов, которые стали основой экономической мысли XIX и XX веков. Одним из главных его вкладов было введение понятия «естественной цены». Он считал, что каждая вещь имеет свою естественную цену, которая определяется количеством труда, затраченного на ее производство. Эта цена, по его мнению, должна быть основой для всех других цен. Другим его вкладом было введение понятия «неотчуждаемых прав и свобод личности». Он считал, что каждый человек имеет право на свободу мысли, слова, вероисповедания, а также на свободу передвижения и выбора места жительства. Эти принципы, по его мнению, являются основой для построения справедливого общества.

Вопрос о том, как можно улучшить условия жизни людей в том обществе, в котором они живут, является одним из самых актуальных вопросов философии. Многие философы пытались ответить на этот вопрос, но только А. Смит предложил несколько принципов, которые стали основой для построения справедливого общества. Одним из главных его вкладов было введение понятия «естественной цены». Он считал, что каждая вещь имеет свою естественную цену, которая определяется количеством труда, затраченного на ее производство. Эта цена, по его мнению, должна быть основой для всех других цен. Другим его вкладом было введение понятия «неотчуждаемых прав и свобод личности». Он считал, что каждый человек имеет право на свободу мысли, слова, вероисповедания, а также на свободу передвижения и выбора места жительства. Эти принципы, по его мнению, являются основой для построения справедливого общества.

- 8 Лидером какой школы в период институционализма был Г. Шмоллгер?
  - а) Кембриджская школа.
  - б) Неоклассическая школа.
  - в) Классическая школа.
  - г) Неметкая историческая школа.

- 9 Выберите два направления, по которым шла проработка институ- циональной онтологий в экономической науке:
  - а) продуктивно-поведенческое;
  - б) ситуационно-компаративистское;
  - в) экономико-математическое;
  - г) политико-экономическое.

- 10 Установите соответствие автора и концепции экономической мысли, в которой он работал:

а) Г. Веблен	1) методологическая трактовка экономического человека
б) К. Поппер	2) принцип «ситуационного анализа»
в) К. Маркс	3) эволюционная концепция Ч. Дарвина
г) Д. С. Милль	4) диалектика производственных сил и производственных отношений

Правильные ответы:

1) г; 2) а; 3) а; 4) б; 5) в; 6) в; 7) а; 8) г; 9) б, д; 10) а – 3, б – 2, в – 4, г – 1.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

- 1 Кратко охарактеризуйте экономическую реальность классиче- ской школы.
- 2 Дайте характеристику политической экономии.
- 3 Опишите кейнсианское направление.
- 4 Определите неоклассическое направление.
- 5 Охарактеризуйте институциональные возможности.

же «нормальных» механизмов отбора таких правил регулирования и, стало быть, эволюции системы этих правил [18].

Центральная идея Веблена состояла в том, чтобы соединить эволюционную методологию с институциональным анализом экономического развития. Он полагал, что именно институты обеспечивают преемственность в экономических процессах, а посредством эволюции институциональной среды происходит приспособление экономики к изменениям ее материальной, прежде всего технической базы. Акцент на институты ставил главный содержательный пункт вебленовской программы.

Веблену не удалось самому реализовать свою исследовательскую программу. Понятие «экономического института» оказалось слишком расплывчатым, чтобы на нем строить убедительную теорию. Только в конце XX в. эволюционный подход получил новый импульс для своего развития [18].

В методологическом отношении современные версии экономического эволюционизма, как правило, опираются на представление изучаемого объекта в качестве популяции, и динамики этого объекта, соответственно, как постепенного обновления одной части элементов популяции (технологий, организационных форм, стереотипов поведения и т.д.) при сохранении других элементов, задающих общую структуру, неизменных. Иными словами, речь идет уже о популяционно-генетической картине реальности.

Важным фактором современного этапа развития эволюционной экономики стало освоение экономистами математического аппарата синергетики, который, как предполагается, открывает путь к моделированию процессов типа тех, что Веблен называл «кумулятивно развертывающимися».

В содержательном плане речь идет о попытках выделения специфических особенностей социально-экономической материи в качестве носителей «наследственности» и источников «изменчивости». При этом механизмы изменчивости оказываются неотделимыми от активности субъектов хозяйственной деятельности, и в этом смысле проблема выходит за рамки собственно биологических аналогий, становится проблемой соотношений «генетического» и «телеологического», где «телеологическое» начало отражает не внешнее задание цели эволюции, а наличие целенаправленного действия субъектов хозяйства. Соответственно, эволюционное начало обогащается идеями австрийской школы, в частности Й. Шумпетера, с характерными для этой научной традиции акцентом на роль предпринимателя-новатора [33].

По меткому наблюдению Й. Шумпетера, «экономическая наука – это не наука в том же смысле, в каком говорят об акустике как науке, скорее это наука в том смысле, в каком таковой считается «медицина» – ступонок плохо скоординированных и пересекающихся областей знания». Именно здесь истоки того, что термин «политическая экономия» к началу XX в.

Семинарское занятие 4

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Историческая школа в политической экономии Г. Шмоллера.
- 2 Американский институционализм У. Гамильтона.
- 3 «Ситуационный анализ» или «ситуационная логика» К. Поппера.
- 4 Эволюционная концепция Ч. Дарвина.
- 5 Т. Веблен и его социально-психологическое направление институционализма.
- 6 Диалектика производительных сил и производственных отношений К. Маркса.
- 7 Теория экономического развития Й. Шумпетера.

Основные понятия: наука, политическая наука, научная дисциплина, историческая школа, правовой институт, политический институт, марксизм, институционализм, экономический анализ, диалектика, концепция, эволюционизм.

Список литературы:

- 1 Баргнев, С. А. Экономические теории и школы : учеб. для вузов / С. А. Баргнев. – М. : БЕК, 2004. – 643 с.
- 2 Гульбина, Н. И. Эволюция институциональной теории / Н. И. Гульбина. – М. : Новый учебник, 2004. – 468 с.
- 3 Жид, Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М. : Политиздат, 2003. – 678 с.
- 4 Критический рационализм: Философия и политика. Анализ концепций и тенденций / И. С. Нарский, Я. Г. Фотелер, В. И. Ефременко [и др.]. – М. : Мысль, 1981. – 832 с.
- 5 Тарушкин, А. Б. Институциональная экономика : учеб. пособие / А. Б. Тарушкин. – М. : Инфра-М, 2004. – 368 с.
- 6 Эйххорн, В. Диалектика производительных сил и производственных отношений / В. Эйххорн. – М. : Эксмо, 1977. – 339 с.
- 7 Ядгаров, Я. С. История экономических учений : учеб. для вузов / Я. С. Ядгаров. – 4-е изд. – М. : Инфра-М, 2006. – 288 с.

Классическая школа в экономической теории зародилась в последней трети XVII в. Как всегда, новая экономическая школа, полувившая впоследствии наименование классической, возникла как оппозиционное течение, противопоставляющее себя господствовавшему в то время меркантилизму [3]. При этом, понятное дело, новая школа стремилась решить те вопросы, на которые не мог ответить меркантилизм, и исследовать те явления, которые были оставлены им без внимания.

Стоит заметить, что люди, создавшие экономическую классику, относились к иной формации, чем меркантилисты. Они не были практиками экономики или государственного управления, зато были людьми просвещенными, а просвещенный человек этого времени был гуманистом. Поэтому первые представители классической школы поставили те вопросы, которые меркантилисты обходили вниманием, ибо для меркантилизма эти вопросы не были существенными. Первым таким вопросом стал вопрос: «Что составляет богатство народа?». А после того, как был дан ответ на этот вопрос, неизбежно возникли новые вопросы, чтобы ответить на которые классическая школа была вынуждена исследовать сферу производства. Но, начав исследования со сферы производства, классическая школа затем вернулась к анализу сферы обращения, но уже с новых позиций, предложив новые принципы ценообразования и новое объяснение прироста денег [3].

В истории классической экономической школы можно выделить четыре этапа, которым примерно соответствуют этапы развития капиталистического устройства общества.

Первый период в истории экономической классики – период до Адама Смита. В истории экономики и общества ему соответствует период становления капитализма, когда предпринимательство проникает не только в торговлю, но также в промышленное и аграрное производство. В это время предприниматели становятся влиятельной политической силой, а государство отказывается от вмешательства в экономику. Среди видных экономистов первого периода развития классической школы нужно упомянуть Уильяма Петти, Пьера Буагильбера, а также представителей школы физиократов Ф. Кенэ и А. Тюрго.

Второй период в истории классической школы (последняя треть XVIII в.) связан с деятельностью одного человека – Адама Смита и его «Богатством народов», ставшим экономическим бестселлером [6].

3. РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

3.1. Классический период

Третий период истории классической экономической школы охватывает первую половину XIX в. В это время множество экономистов пыталось развить идеи А. Смита и построить логически завершенную теорию экономики. Среди этих экономистов нужно упомянуть Давида Рикардо, Жана Батиста Сэя, а также Т. Мальгуса, Н. Сеннора и Г. Курри. А в истории экономики данный период совпал с периодом расцвета чистого капитализма, когда капитал активно проникал в сферу производства, что вызвало в промышленности революции, происходившей в условиях отсутствия дефицита ресурсов и рабочей силы, а также в условиях неудовлетворенности спроса на промышленную продукцию.

Четвертый этап истории классической школы совпал с периодом кризиса чистого капитализма во второй половине XIX в. В это время оказалось, что без вмешательства государства экономика становится слишком подвержена кризисам, а конкуренция между предпринимателями завершается образованием монополий. Более того, в этот период оказалось, что свободная конкуренция приносит меньше прибыли, чем политика протекционизма и ограничения конкуренции. А среди экономистов-классиков в это время можно упомянуть Дж. С. Милля и К. Маркса, доведших политическую экономия до логического завершения (а в некоторой мере и до абсурда) [12].

Скажем об основных отличительных чертах экономической классики: о базовых принципах, на которых строилась вся теория политической экономии. Во-первых, классическая школа исследовала сферу производства, сделав сферу обращения вторичной. Применяя логический аппарат, включавший причинно-следственный метод, дедукцию и индукцию, а также научную абстракцию, классики выводили свои экономические законы из законов производства, носящих объективный характер. А поскольку законы производства были аксиомами для классической школы, то полученные результаты не нуждались в опытной проверке.

Во-вторых, законы ценообразования в классической школе вытекали из законов производства, т.е. цены имели затратную основу. Поскольку цены на рынке должны быть неизбежно основаны на затратах, то любой протекционизм является попыткой отклонения экономики от идеального состояния. Поэтому протекционизм воспринимался классической школой негативно.

В-третьих, категория стоимости являлась для классиков единственной исходной категорией экономического анализа. Именно анализ этой категории был главной основой экономических исследований [6].

В-четвертых, классическая экономическая школа старалась всесторонне исследовать проблемы экономического развития и повышения благосостояния населения. Но при этом она не обладала достаточным аппара-

Основная задача философии поэтому состоит в логическом анализе языка науки. В качестве средств такого анализа предлагается использовать

Существенная особенность неопозитивистских представлений связана с намерением разработать эффективную методологию, исключив из нее понятие материи в его философском значении. Отсюда следуют призывы устранить из философии так называемые “метафизические” вопросы о реальности, о природе понятий науки. В итоге используются неопозитивистскими терминами приобретают статус субъективистского окраску. Они отрицают возможность получения достоверного знания не только об явлениях широкого масштаба, но и в отношении каких-либо локальных ситуаций, например, дорожного происшествия, поскольку объективную необходимость в природе выявить невозможно.

Как правило, неопозитивистов объединяет программа-максимум, нинными словами, стремление добиться абсолютной формализации знаний на основе искусственно формализованного языка. При этом они высказывают претензию на монопольное владение методологическими проблемами науки, что, естественно, приводит их к абсолютизации некоторых сторон познания. Неопозитивисты оказались не в состоянии охватить познание как целостное явление со всеми присущими ему противоречиями, трудностями, возникающими, к примеру, в ходе формализации языка [22].

Следует отметить определенные, подчас довольно крупные, успехи, достигнутые неопозитивизмом, в разработке специальных отраслей знания, несущих большую методологическую нагрузку, математической логики, семантики, семантической теории информации. Однако попытка придать специальным методам исследования познания свойства всеобщей универсальной философской методологии к успеху не привела. Хотя некоторые выводы неопозитивистов и оказались справедливыми, в частности, утверждение о неприменимости количественного подхода к области духовных явлений.

Неопозитивизм, таким образом, представляет третий этап в развитии позитивизма и являет себя в различных вариантах: логический позитивизм, философский лингвистического анализа или лингвистическая философия и т.д. По большому счету история неопозитивизма – это история смены различных способов анализа языка, идущая от логики к семантике, а от нее – к лингвистическому анализу.

Позитивизм в своем становлении прошел два этапа. Первый охватывает 30-40-е гг. XIX в. и связан с философской школой его основоположника О. Конта. Вторая историческая форма позитивизма представлена махизмом и эмпириокритицизмом (Э. Мах (1838-1916), Р. Авенариус (1843-1896)).

Вильям Рошер – профессор университета, составитель «Программы лекций по историческому методу». Он разделил на пять категорий сведения, которые касались доходов, собственности, кредита, цен, денег, работы, свободы, разделения труда, роскоши, народонаселения. Также он выделил три этапа развития истории экономики: древний, средневековый и новый. Известен как автор трудов «Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода» (1843), «Начало народного хозяйства» (в 4 т.; 1854, 1860, 1881, 1886).

Карл Густав Адольф Книс – автор «Политической экономии с точки зрения исторического метода» (1853). Он отрицал экономическую науку вообще. Исторический метод Карла Книса в итоге был сведен к истории экономических мнений.

С позиций исторической школы разъяснения Д.С. Милля были явно не достаточными. Отталкиваясь от неоднородности геоклиматических и социокультурных условий хозяйственной деятельности по странам и эпохам, ее лидеры (Б. Гильдебранд, К. Книс, позднее – Г. Шмоллер) поставили под сомнение саму идею универсальных, не зависящих от места и времени экономических законов. Экономическая наука была переосмыслена как последовательно эмпирическая, преимущественно дескриптивная (описательная) отрасль знания, нацеленная на сбор фактов, изучение конкретного опыта хозяйствования в его историко-культурном разнообразии, выявление исторических аналогий и эмпирических зависимостей. Идеи исторической школы дали импульс формированию национальных систем статистики, а также выделению экономической истории в отдельную научную дисциплину. В то же время преимущественно описательная установка исторической школы противостояла общепринятым стандартам научности и делала ее уязвимой в глазах широкой научной общественности [22].

Карл Маркс был, по-видимому, первым, кто отреагировал на ключевую проблему, намеченную исторической школой. Он предложил сочетание теоретического задела классической школы с принципом историзма. Его решение включало два главных момента.

Во-первых, Маркс свел разнообразие институтов в пространстве к их разнообразию (изменчивости) во времени. Если исторический процесс – это естественно исторический процесс, т.е. он следует некоторым есте-

требности и полезность благ. Экономика становится теорией выбора, осуществляемого хозяйствующим субъектом из различных вариантов.

Неопозитивистско-эмпирический подход основан на более тщательном изучении явлений и их оценках. Во главу угла ставится технический аппарат исследования, который из инструмента превращается в предмет познания (математический аппарат, эконометрика, кибернетика и т.д.), а результатом исследования выступают различные рода экономические модели. Этот подход предполагает разделение экономики на микро- и макроуровни.

Рационалистический подход ставит целью открытие «естественных», или рациональных, законов цивилизации. Это требует исследования экономической системы в целом, экономических законов, ее регулирующих, изучение экономической структуры общества. Иллюстрацией такого подхода можно считать экономические таблицы Ф. Кенз. Целью экономической деятельности человека является стремление получить пользу, а цель экономической теории – изучение не человеческого поведения вообще, а законов, регулирующих производство, распределение, обмен и потребление общественного продукта. Такой подход позволял признавать деление общества на классы в отличие от субъективистов, представлявших общество как совокупность равноправных субъектов.

Диалектико-материалистический подход считается наиболее приемлемым для решения научных проблем на основе не эмпирического позитивизма (опыта), а объективного анализа, характеризующего внутреннюю связь явлений, существующие в реальности и в их развитии. Экономические процессы и явления постоянно возникают, развиваются и уничтожаются, т.е. находятся в постоянном движении и во взаимосвязи – и в этом диалектика.

Методологию нужно отпочковать от метода. В свою очередь, метод есть совокупность конкретных приемов, способов и принципов, с помощью которых определяются пути решения поставленных задач.

Это не могло остаться незамеченным в научном сообществе. В те же 80-е гг. XX в. в мировой экономической науке начался методологический бум, который продолжается до сих пор. Поток публикаций по методологическим и философским проблемам экономического познания исчисляется десятками монографий и сотнями научных статей в год. Результатом этой интеллектуальной активности стало формирование экономической методологии как специализированной области исследований, возникновение соответствующего международного научного сообщества. Оно объединило экономистов (М. Блауг, Р. Брэххауз, К. Гверр, Б. Колдвелл, Т. Майер, Д. МакКлюски, У.Сэмюэлс и др.), философов (У. Мияки, А. Розенберг, Д. Хаусман и др.), методологов науки (Н. Картрайт), даже лингвистов в общем стремлении осмыслить предпосылки, тенденции, проблемы и перспективы

4 Кто написал Богатство народов?

- а) А. Смит.
в) Д. Рикардо.

5 Какая из перечисленных сфер была вторичной в классический период?

- а) Сфера услуг.
б) Сфера производства.
в) Сфера обращения.
г) Сфера питания.

6 В каком году был введен в употребление термин «Политическая экономия»?

- а) 1617 г.
б) 1614 г.
в) 1616 г.
г) 1615 г.

7 На сколько этапов можно разделить развитие Исторической школы К. Маркса?

- а) Три.
б) Пять.
в) Четыре.
г) Два.

8 Главные идеи представителей исторической школы взяты из трудов:

- а) Адама Мюллера и Густава Шмоллера;
б) Адама Мюллера и Карла Бюхера;
в) Адама Мюллера и Венера Зомбарта;
г) Адама Мюллера и Фридриха Листа.

9 Какую задачу решал в своем «Капитале» Карл Маркс?

- а) Выстраивал теорию капитализма как развивающегося объекта.
б) Оспаривал принцип историзма.

в) Предложил способ сочетания теоретического задела классической школы с принципом историзма.

г) Выделил три этапа развития истории экономики: древний, средневековый и новый.

10 Кто стал основоположником позитивизма?

- а) Э. Мах.
б) Р. Авенариус.
в) О. Конт.
г) Р. Карнал.

Правильные ответы:

- 1) б; 2) а; 3) в; 4) а; 5) в; 6) г; 7) а; 8) г; 9) а; 10) б.

Одним из распространённых философских течений в XIX в. был позитивизм. Как самостоятельное философское направление он оформился в 30-е гг. прошлого столетия. В центре внимания позитивистов находился вопрос о взаимоотношении философии и науки. Они полагали, что всякое подлинное, по их представлениям, «положительное» (позитивное) знание может быть получено в виде результата отдельных специальных наук либо их синтетического объединения. Поэтому философия, претендующая на

3.3. Влияние неопозитивизма

— 310 с.

- 4 Отмахов, П. А. Современные концепции метода экономической науки. История экономических учений / П. А. Отмахов ; под ред. А. Г. Ху-докормова. — М. : Инфра-М, 1998. — 310 с.
  - 3 Макашева, Н. А. Несколько слов о методологии. История экономических учений / Н. А. Макашева ; под ред. В. Автономова [и др.]. — М. : Инфра-М, 2000. — 296 с.
  - 2 Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. — М. : РОССПЭН, 1997. — 453 с.
  - 1 Гринуэуэ, Д. Панорама экономической мысли конца XX в. / Д. Гринуэуэ, М. Блини, И. Стюарта. — СПб. : Экономическая школа, 2002. — 384 с.
- Основные понятия:* экономическая наука, исторический процесс.

Список литературы:

- 5 Дилективный метод К. Маркса.
- 4 Проявление неравномерности и принцип историзма К. Маркса.
- 3 Историческая школа Д.С. Милля.
- 2 Этапы развития исторической школы.
- 1 Вклад исторической школы в развитие экономической теории.

Вопросы к семинарскому занятию:

— 384 с.

Семинарское занятие 2

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА И КАРЛ МАРКС

терная динамика на модели функционирования системы. Еще одна характерная особенность диалектического метода Маркса - взаимосвязь объекта и субъекта познавательной деятельности. Понимание закономерностей объек-та и практическая деятельность людей, этим знанием вооруженная, не от-делены от объективной диалектики объекта. Напротив, они выступают ее неотъемлемой составляющей.

Во-вторых, Маркс с помощью принципа историзма ограничил степ-ень общности экономического знания: экономические законы не всеоб-щи, но они реальны и действуют на протяжении отдельных фаз истори-ческого процесса, соответствующих периодам господства отдельных обще-ственно-экономических формаций. Как следствие из этого подхода, клас-сическая политэкономия переосмысливалась как политэкономия в узком смысле слова, относящаяся только к капитализму.

Соответственно, марксисты предполагали, что наряду с политэконо-мией капитализма возникнут аналогичные теории других способов произ-водства (например, политэкономия феодализма), которые вместе составят политэкономую экономии в широком смысле слова.

В своем главном экономическом сочинении «Капитале» Маркс ре-шил необходимую научную задачу – выстраивал теорию капитализма как развивающегося объекта. Стандартные логические средства были недоста-точны для ее решения, и Маркс опирался в своем исследовании на идеи ге-телевской диалектики. Впоследствии метод, примененный Марксом в «Ка-питале», стал объектом глубоких исследований многих отечественных (А.А. Зинovieв, Э.В. Ильенков, В.П. Шкредов, А.К. Покрыган и др.) и за-рубежных (М. Дюбб, Л. Альтоссер, К. Артур и др.) авторов, которые за-служивают специального рассмотрения.

В сжатом виде метод Маркса можно охарактеризовать как построе-ние системы «вспросенных» одна в другую теоретических моделей разного уровня общности и анализ этих моделей в целях выявления не только внутренней логики их функционирования, воспроизводящей относительно устойчивые связи и закономерности в объекте (что характеризует любую теоретическую модель), но также их внутреннее противоречие. Последние рассматриваются как источники возможного роста и усложнения системы или, наоборот, наиболее вероятные угрозы для ее нормального функцио-нирования. Основанием для увязки теоретических моделей между собой служат онтологическая схема генетического развития (самопорождения) системы – основа принципа восхождения от абстрактного к конкретному. Противоречия системы, как правило, выступают в форме классовых анта-гонизмов, в основании которых лежат закономерности и тенденции дви-жения материального субстрата экономических процессов (динамика про-изводительных пропорций, затрат, технических условий и т.д.). Общая картина развивающегося объекта возникает в результате наложения фак-

торов динамики на модели функционирования системы. Еще одна харак-терная особенность диалектического метода Маркса - взаимосвязь объекта и субъекта познавательной деятельности. Понимание закономерностей объек-та и практическая деятельность людей, этим знанием вооруженная, не от-делены от объективной диалектики объекта. Напротив, они выступают ее неотъемлемой составляющей.

Во-вторых, Маркс с помощью принципа историзма ограничил степ-ень общности экономического знания: экономические законы не всеоб-щи, но они реальны и действуют на протяжении отдельных фаз истори-ческого процесса, соответствующих периодам господства отдельных обще-ственно-экономических формаций. Как следствие из этого подхода, клас-сическая политэкономия переосмысливалась как политэкономия в узком смысле слова, относящаяся только к капитализму.

Соответственно, марксисты предполагали, что наряду с политэконо-мией капитализма возникнут аналогичные теории других способов произ-водства (например, политэкономия феодализма), которые вместе составят политэкономую экономии в широком смысле слова.

В своем главном экономическом сочинении «Капитале» Маркс ре-шил необходимую научную задачу – выстраивал теорию капитализма как развивающегося объекта. Стандартные логические средства были недоста-точны для ее решения, и Маркс опирался в своем исследовании на идеи ге-телевской диалектики. Впоследствии метод, примененный Марксом в «Ка-питале», стал объектом глубоких исследований многих отечественных (А.А. Зинovieв, Э.В. Ильенков, В.П. Шкредов, А.К. Покрыган и др.) и за-рубежных (М. Дюбб, Л. Альтоссер, К. Артур и др.) авторов, которые за-служивают специального рассмотрения.

В сжатом виде метод Маркса можно охарактеризовать как построе-ние системы «вспросенных» одна в другую теоретических моделей разного уровня общности и анализ этих моделей в целях выявления не только внутренней логики их функционирования, воспроизводящей относительно устойчивые связи и закономерности в объекте (что характеризует любую теоретическую модель), но также их внутреннее противоречие. Последние рассматриваются как источники возможного роста и усложнения системы или, наоборот, наиболее вероятные угрозы для ее нормального функцио-нирования. Основанием для увязки теоретических моделей между собой служат онтологическая схема генетического развития (самопорождения) системы – основа принципа восхождения от абстрактного к конкретному. Противоречия системы, как правило, выступают в форме классовых анта-гонизмов, в основании которых лежат закономерности и тенденции дви-жения материального субстрата экономических процессов (динамика про-изводительных пропорций, затрат, технических условий и т.д.). Общая картина развивающегося объекта возникает в результате наложения фак-

последней трети XX в.

трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

листочным, а самим знанием и фрагментарным. Подобная трансформация в области экономической методологии отразила масштаб-ные тенденции, определявшие в странах Запада интеллектуальный климат последней трети XX в.

Семинарское занятие 5

ПЕРЕХОД МЕТОДА В МЕТОДОЛОГИЮ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Наука и методология.
- 2 Консолидация нового научного сообщества.
- 3 Последствия консолидации.
- 4 Направления трансформации от метода к методологии.

Основные понятия: метод, методология.

Список литературы:

- 1 Гринуэуэ, Д. Панорама экономической мысли конца XX в. / Д. Гринуэуэ, М. Блини, И. Стюарта. — СПб. : Экономическая школа, 2002. — 384 с.
- 2 Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. — М. : РОССПЭН, 1997.
- 3 Макашева, Н. А. Несколько слов о методологии. История экономи-ческих учений / Н. А. Макашева ; под ред. В. Автономова [и др.]. — М. : Инфра-М, 2000. — 296 с.
- 4 Отмахов, П. А. Современные концепции метода экономической науки История экономических учений / П. А. Отмахов ; под ред. А. Г. Ху-докормова. — М. : Инфра-М, 1998. — 310 с.
- 5 Суслев, И. П. Методология экономического исследования / И. П. Суслев. — М. : Инфра-М, 1974. — 275 с.
- 6 Шумпетер, Й. А. История экономического анализа. В 3 т. / Й. А. Шумпетер. — СПб. : Экономическая школа, 2001. — 315 с.

ИТОГОВЫЙ ТЕСТ

1 В какой период зародилась классическая школа?

- a) первая треть XV в.
- б) последняя треть XVII в.
- в) первая половина XVII в.
- г) вторая половина XVII в.

2 Новая школа возникла как оппозиционное течение:

- a) меркантилизму;
- б) неоклассицизму;
- в) марксисту;
- г) позитивизму.

3 Сколько этапов можно выделить в истории классической экономи-ческой школы?

- a) три;
- б) пять;
- в) четыре;
- г) два.

условия научности: для «чистой теории» – логическую строгость, для эм- пирической – эмпирическую строгость, для исторической – историческую строгость. Неопозитивизм выявил многие трудности, возникающие в процессе познания, и на определенном историческом этапе способствовал их решению. Но сама наука также находится в развитии, а следовательно, порождает новые методологические проблемы.

Начиная с 30-х гг. XX в. в экономической науке проникают новые методологические установки, основанные на идеях неопозитивизма и популяризации. Внимание сфокусировалось на проблеме демаркации, или – иными словами – отграничения научного знания от знания ненаучного. Научным стало признаваться только эмпирически проверяемое знание, к теории стали относиться, скорее, инструментально – как к эвристическому средству получения новых эмпирических обобщений. В своем стремлении обеспечить достоверность знания неопозитивизм выделил три основных условия научности: для «чистой теории» – логическую строгость, для эм- пирической – эмпирическую строгость, для исторической – историческую строгость.

Неопозитивизм выявил многие трудности, возникающие в процессе познания, и на определенном историческом этапе способствовал их решению. Но сама наука также находится в развитии, а следовательно, порождает новые методологические проблемы.

Начиная с 30-х гг. XX в. в экономической науке проникают новые методологические установки, основанные на идеях неопозитивизма и популяризации. Внимание сфокусировалось на проблеме демаркации, или – иными словами – отграничения научного знания от знания ненаучного. Научным стало признаваться только эмпирически проверяемое знание, к теории стали относиться, скорее, инструментально – как к эвристическому средству получения новых эмпирических обобщений. В своем стремлении обеспечить достоверность знания неопозитивизм выделил три основных условия научности: для «чистой теории» – логическую строгость, для эм- пирической – эмпирическую строгость, для исторической – историческую строгость.

Неопозитивизм выявил многие трудности, возникающие в процессе познания, и на определенном историческом этапе способствовал их решению. Но сама наука также находится в развитии, а следовательно, порождает новые методологические проблемы.

Неопозитивизм выявил многие трудности, возникающие в процессе познания, и на определенном историческом этапе способствовал их решению. Но сама наука также находится в развитии, а следовательно, порождает новые методологические проблемы.

Семинарское занятие 3

ВЛИЯНИЕ НЕОПОЗИТИВИЗМА

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Определение неопозитивизма.
- 1 Определение демаркации.
- 2 «Основания экономической аналитики» П. Самуэльсона.
- 3 Формализация экономической теории.
- 4 Методология позитивной экономической науки М. Фридмана.

Основные понятия: неопозитивизм, позитивизм, демаркация,

Список литературы:

- 1 Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. – М.: НИИ «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
- 2 Отмахов, П. А. Современные концепции метода экономической науки. История экономических учений / П. А. Отмахов ; под ред. А. Г. Худякова. – М. : Инфра-М, 1998. – 310 с.
- 3 Поляны, К. Аристотель открывает экономику / К. Поляны // Историки. Экономика в контексте истории и культуры. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 364 с.
- 4 Суслов, И. П. Методология экономического исследования / И. П. Суслов. – М. : Инфра-М, 1974. – 275 с.
- 5 Шумпетер, Й. А. История экономического анализа. В 3 т. / Й. А. Шумпетер. – СПб. : Экономическая школа, 2001. – 315 с.

3.4. Споры о методе

Радикальным ответом на методологический вызов исторической школы стала маржиналистская революция последней трети XIX в. Восставшая на правах приоритет рационализма и утверждая универсальность экономико-теоретического знания, первые теоретики маржинализма (К. Менгер, У. Джевонс) опирались на идею универсальности «природы человека» и, соответственно, принципов экономического действия. Эти принципы, в силу их всеобщности и простоты (максимизация выгоды, минимизация издержек и т.п.), считались самоочевидными, не требующими никаких эмпирических подтверждений, кроме собственного опыта каждого человека (принцип интроспекции, или самонализа). Перед наукой ставилась задача логического выведения из этих принципов (постулатов) универсальных законов экономического поведения и взаимодействия. В результате экономическая наука стала перестраиваться в науку об экономи-

– его поведением, а позже – в науку выбора оптимальных решений об использовании ограниченных ресурсов.

Еще один лидер маржиналистской революции Д. Вальрас настаивал на сходстве «чистой политической экономики» с физико-математической наукой, подчеркивая, что «математические науки... строят а priori конструкции своих теорем и их доказательств», а затем «...обрабатываются к опыту, но не для того, чтобы подтвердить, а чтобы применить свои выводы» [47].

Конец XIX в. был отмечен ожесточенным «спором о методе» главными действующими лицами в котором выступили К. Менгер, глава австрийской школы, один из лидеров маржинализма, и Г. Шмоллер, лидер новой исторической школы. «Спор о методе» был спровоцирован выступлением исторической школы против того типа экономической теории, при котором логика научных абстракций воспринималась как логика самой экономической жизни – позже подобная полемика получила наименование «рикардианского порока» (Шумпетер). В противовес стратегии на сведение реальности к ее существенным чертам историческая школа предлагала снизить сами научные амбиции экономистов, «смягчив» и отграничив познавательную задачу политической экономики до описания и толкования фактов. Шмоллер выступал за главенство исторического, индуктивного метода и нормативный (т.е. оценивающий и предписывающий) характер экономической науки, неустранимость в ней этической составляющей. Отказ лидеров исторической школы от выработки универсального экономического знания открыл путь к массовому производству нестрогого описательного знания, которое для практики оказалось не более полезным, чем абстрактные теории.

К. Менгер решительно отверг подобную стратегию, поскольку, по его мнению, такое «направление теоретического исследования принципиально исключает возможность достижения строгих (точных) теоретических познаний во всех областях мира явлений». Согласно Менгеру, точная наука – это существенное знание, недоступное исследователю-эмпирику. Хотя по своему содержанию теории Менгера и «классиков» были существенно различными, в методологическом отношении между ними было много общего. Менгер оказался преемником Рикардо в отстаивании приоритета логического, дедуктивного метода и позитивного, т.е. независимого от политических, этических и иных ценностных суждений, характера экономического знания.

В своих «Принципах экономической науки» Маршалл непосредственно отвечает на вызов «спора о методе». Хотя его ответ не свободен от компромиссных предостережений против крайностей, будь то «факты без теории» или «теория без фактов», ядро его аргументации содержательно и последовательно. Это не что иное, как очерк принципиально новой для

3.5. Переход метода в методологию

Предмет экономической теории предполагает определенную методологию и особые методы исследования. Методология – это наука о методах (общая философская основа), позволяющая определить, с помощью каких методов может быть достигнута стоящая перед исследователем цель (научное познание действительности).

В методологии экономической теории можно выделить четыре главных подхода. Субъективистский подход предполагает, что в качестве исходного пункта анализа экономических явлений берется хозяйствующий субъект, воздействующий на окружающий мир. Объектом экономического анализа становится поведение этого субъекта, а главными категориями – его по-

Семинарское занятие 4

СПОР О МЕТОДЕ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Определение маржинализма.
- 2 Причины возникновения «спора о методе» и их взгляды.
- 3 Последствия «спора о методе».
- 4 Принципы экономической науки Маршала.
- 5 «Ветвь логики» Д. М. Кейнса.

Основные понятия: маржинализм, «рикардианский порок», мейнстрим, корпус теоретического знания.

Список литературы:

- 1 Макашева, Н. А. Несколько слов о методологии. История экономических учений / Н. А. Макашева ; под ред. В. Автономова [и др.] . – М. : Инфра-М, 2000. – 296 с.
- 2 Отмахов, П. А. Современные концепции метода экономической науки. История экономических учений / П. А. Отмахов ; под ред. А. Г. Худякова. – М. : Инфра-М, 1998. – 310 с.
- 3 Поляны, К. Аристотель открывает экономику / К. Поляны // Историки. Экономика в контексте истории и культуры. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 364 с.
- 4 Суслов, И. П. Методология экономического исследования / И. П. Суслов. – М. : Инфра-М, 1974. – 275 с.
- 5 Шумпетер, Й. А. История экономического анализа. В 3 т. / Й. А. Шумпетер. – СПб. : Экономическая школа, 2001. – 315 с.

человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

4.1. Экономическая антропология

1. Назовите критерии перехода метода в методологию.
2. Перечислите основные споры о методе.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте понятие метода в классическом периоде.
  2. Определите основные критерии понятия «Историческая школа и Карл Маркс».
  3. Опишите влияние неопозитивизма на методологию.
  4. Назовите критерии перехода метода в методологию.
- дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

Семинарское занятие 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Вопросы к семинарскому занятию:

1. Направления развития антропологии.
2. Определение экономической антропологии.
3. История возникновения и развития экономической антропологии.
4. «Главный вопрос» экономической антропологии.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

Список литературы:

1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 379 с.
2. Семенов, Ю. И. Экономическая антропология / Ю. И. Семенов // Этнология в США и Канаде. – 1989. – № 4. – С. 81-163.
3. Шрадер, Х. Экономическая антропология / Х. Шрадер. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. – 192 с.
4. Эванс-Пritchard, Э. История антропологической мысли / Э. Эванс-Пritchard. – М. : Восточная литература, 2003. – 360 с.

4.2. Модель человека в классической политэкономии

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

Первый этап: середина XVII – начало XVIII в.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

Семинарское занятие 2

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Вопросы к семинарскому занятию:

1. Определение классической политэкономии.
2. Этапы развития классической политэкономии.
3. «Экономический человек» Адама Смита.
4. Классы homo oeconomicus Давида Рикардо.
5. «Утилитаристская» концепция Иеремии Бентама.
6. Методологии: Нассау Уильям Сензор и Джон Стюарт Милль.

дифференциация культурных институтов и социальных институтов – направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане.

Список литературы:

1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической науке / В. С. Автономов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 379 с.
2. Анкин, А. В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А. В. Анкин. – М. : Политиздат, 1971. – 382 с.
3. Бенгам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бенгам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 416 с.
4. Медведев, В. А. Политическая экономия : учеб. для вузов / В. А. Медведев, Л. И. Абакин, О. И. Ожергельев. – М. : Политиздат, 1998. – 735 с.
5. Милль, Дж. Ст. Основы политической экономии / Дж. Ст. Милль. – М. : Прогресс, 1980. – 339 с.
6. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налоговое обложение. Антология экономической классики / Д. Рикардо. – М. : Эконом, 1993. – 470 с.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
8. Ягдаров, Я. С. История экономических учений : учеб. для вузов / Я. С. Ягдаров. – 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 288 с.

«Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно будет он ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратиться к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – такой смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими собственных инте-

Адам Смит

Классическая политическая экономия (Адам Смит, Давид Рикардо, Джон Стюарт Милль, Иеремия Бенгам) рассматривала экономического человека как существо рациональное и эгоистичное. Этот человек живет согласно собственному интересу, даже можно сказать – собственной корысти, но апелляция к этой корысти отнюдь не вредит общественному интересу и общей выгоде, а наоборот способствует его воплощению в жизнь.

«Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно будет он ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратиться к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – такой смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими собственных инте-

Четвёртый этап – завершающий этап во второй половине XIX в. Это период обобщения лучших достижений классической школы. Яркими представителями этого этапа являются Дж.С. Милль и К. Маркс. В этот период началось формирование «неоклассической экономической теории» [63].

Второй этап полностью связан с именем Адама Смита. Среди его трудов можно выделить монументальное произведение «Богатство народов» (1776 г.). Основой его теории стало то, что экономические законы незыблемы и объективны вне зависимости от воли и сознания человека. Законы, открытые Смитом, – разделение труда и роста производительно-сти труда – классические. Его трактовки товара и его свойств, денег, заработной платы, прибыли, капитала, производительного труда и другие лег-жат в основе современных экономических концепций [63].

Третий этап – вся первая половина XIX в. В историческом аспекте характеризуется с завершением промышленного переворота в развитых странах. В этот период идеи А. Смита углублялись и дополнялись целой группой его последователей, среди них: Д. Рикардо, Т. Мальтус, Н.У. Се-ниор, Ж. Б. Сей, Ф. Бастиа и др. [63].

Вторая половина первого этапа приходится на начало второй поло-вины XVIII в., характеризуется появлением такого направления школы, как физиократизм. Среди представителей данного направления можно вы-делить Ф. Кене, А. Тюрга и др. Представители физиократов придавали большее значение изучению сельского хозяйства, чем сферы обращения денежных средств [63].

Как и Смит, Рикардо отмечал специфику экономического поведения отдельных классов, среди которых лишь капиталисты до некоторой степе-ни ведут себя в соответствии с логикой собственного интереса, но и это стремление модифицируется различными привилегиями и предрасудками, например прямым нежеланием расставаться с гибнущим предприятием или предубеждением против выгодных вложений капитала за границей, побуждающим «большинство лиц со средствами скорее довольствоваться низкой нормой прибыли у себя на родине». Что же касается рабочих, то их поведение, как отмечал Рикардо, подчинено привилегиям и институтам, а землевладельцы представляют собой праздных получателей ренты, не властных над своим экономическим положением.

Итак, в произведенных английских классиков – в явном виде у Смита и в неявном у Рикардо – использовалась модель человека, которая харак-теризуется:

- 1 определяющей ролью собственного интереса в мотивации эконо-мического поведения;
  - 2 компетентностью (информированностью + сообразительностью) экономического субъекта в собственных делах;
  - 3 конкретностью анализа – учитываются классовые различия в пове-дении и различные, в том числе неденежные, факторы благосостояния.
- Эти свойства экономического субъекта (особенно развитые у капи-талистов) Смит и Рикардо считали изначально присущими каждому чело-веческому существу. Критики же капитализма, считающие его предше-щим этапом в истории человечества, отмечали, что такая концепция чело-века была продуктом складывавшегося в ту эпоху буржуазного общества, в котором «не осталось никакой другой связи между людьми, кроме голого интереса, никакого другого мотива, регулирующего совместную жизнь, кроме эгоистического расчета».

Значение этой модели человека для истории экономической мысли состоит прежде всего в том, что с ее помощью политическая экономия вы-делилась из моральной философии как наука, имеющая свой предмет – де-ятельность экономического человека. Но еще раз подчеркнем, что ни для Смита, ни для Рикардо не была характерна рефлексия по поводу предпо-слоек экономического исследования. Эту задачу выполнили другие эконо-мисты.

Иеремия Бенгам

Еще раньше почву для неоклассического понимания «экономическо-го человека», трактуемого в маржиналистском духе, заложил английский философ, основоположник утилитаризма, Иеремия Бенгам. Он впервые ввел в политическую экономию понятия «человека олеинающего, кальку-лирующего», т.е. субъекта, взвешивающего, будто на весах, возможные доходы и издержки и платящего рассчитывающего их – и не только дохо-

ды и издержки от собственной экономической деятельности, но и от вся-кой деятельности вообще.

Верховодит же таким субъектом, по мнению Бенгама, «принцип по-лезности»: «Природа поставила человечество под управление двух верхов-ных властителей – страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. К их престолу привязаны, с одной стороны, образчик хорошего и дурного и, с другой – цепь причин и действий. Они управляют нами во всем, что мы делаем: всякое усилие, которое мы можем сделать, чтобы отвергнуть это подданство, послужит к тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словах человек может претендовать на отрицание их могущества, но в действи-тельности он всегда останется подчинен им. Принцип полезности признает это подчинение и берет его в основание той системы, цель которой – воз-вести знание счастья руками разума и закона. Системы, которые подвер-гают его сомнению, занимаются звуками вместо смысла, капризом вместо разума, мраком вместо света» [11].

Для Бенгама существует только интерес отдельного человеческого индивида, понятие «общество» есть только сумма воли отдельных индиви-дов и не более того. Напрасно толковать об интересе общества, не пони-мая, что такое интерес отдельного лица. Известная вещь может действи-тельно интересовать или быть в интересах отдельного лица тогда, когда она стремится увеличить сумму его удовольствий или, что одно и то же, уменьшить сумму его страданий» [11].

Целью всякого человеческого действия и «предметом каждой мысли любого чувствующего и мыслящего существа» Бенгам провозгласил «бла-госостояние (well-being) в той или иной форме», и следовательно, един-ственной универсальной общественной наукой, по его мысли, должна стать эвдемоника – наука или искусство достижения благосостояния [11].

Благосостояние трактовалось им в последовательно гедонистском духе: «Природа отдала человечество во власть двум суверенным повелите-лям: страданию и наслаждению. Они одни указывают нам, что мы должны делать, и определяют, что мы слеедем». Страдания и наслаждения, есте-ственно, не ограничиваются сферой чисто экономических интересов: так, любовь (силу которой Бенгам сопоставлял с силой пара в физике) вполне способна превзойти денежный интерес. Бенгам признает и альтруистиче-ские мотивы, но не верил в их искренность и предполагал, что за ними кроются те же эгоистические удовольствия, например от хорошей репута-ции, которой пользуются альтруист в обществе, и т.д. В частности, Бенгам полагал, что эгоистическая мотивация не проходит через стадию осознания человеком своих целей потому, что человеку неприятно заниматься само-копаньем – это обнажает его эгоистические, не одобряемые обществом мотивы.

разных отраслях. что фактически приводит к разным нормам прибыли в разных отраслях. что фактически приводит к разным нормам прибыли в разных отраслях. что фактически приводит к разным нормам прибыли в разных отраслях.

Предпосылка собственного интереса проявляется у Рикардо главным образом в допущении о выравнивании норм прибыли в разных отраслях путем перелива капитала: «Это неумомное стремление всех капиталистов оставлять менее прибыльное дело для более прибыльного создает сильную тенденцию приводить прибыль всех к одной норме». При этом, как и у Смита, собственный интерес не сводится к чисто денежному: «Капиталист, ищущий прибыльного применения для своих средств, естественно, будет принимать во внимание все преимущества одного занятия перед другим. Поэтому он может поступиться частью своей денежной прибыли ради верности помещения, опрятности, легкости или какой-либо другой действительной или воображаемой выгоды, которыми одно занятие отличается от другого», что фактически приводит к разным нормам прибыли в разных отраслях.

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

Предпосылка собственного интереса проявляется у Рикардо главным образом в допущении о выравнивании норм прибыли в разных отраслях путем перелива капитала: «Это неумомное стремление всех капиталистов оставлять менее прибыльное дело для более прибыльного создает сильную тенденцию приводить прибыль всех к одной норме». При этом, как и у Смита, собственный интерес не сводится к чисто денежному: «Капиталист, ищущий прибыльного применения для своих средств, естественно, будет принимать во внимание все преимущества одного занятия перед другим. Поэтому он может поступиться частью своей денежной прибыли ради верности помещения, опрятности, легкости или какой-либо другой действительной или воображаемой выгоды, которыми одно занятие отличается от другого», что фактически приводит к разным нормам прибыли в разных отраслях.

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

Давид Рикардо

Смитовский идеал «экономического человека» продолжил разрабатывать Давид Рикардо. Он еще больше «рационализировал» понятие «экономического человека» его по трем основным классам: капиталисты, наемные рабочие и землевладельцы (еще более конкретно зал на определяющую роль собственного экономического интереса у представителя каждого класса. Движущей силой этого интереса является стремление к увеличению прибыли, ренты или заработной платы: «Фермер и фабрикант также мало могут жить без прибыли, как рабочий без заработной платы. Их побуждение к накоплению будет уменьшаться с каждым уменьшением прибыли. Оно совершенно прекратится, когда их прибыль будет так низка, что не будет давать им надлежащего вознаграждения за хлопоты и риск, которому они необходимо должны подвергаться при производстве своего капитала» [49].

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

«Начала политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо представляющей собой иной тип экономического исследования по сравнению с «Богатством народов» А. Смита. Теория Рикардо намного более, чем теория Смита, напоминает Ньютонову механику: с помощью дедукции из нескольких абстрактных предпосылок – убывающего плодородия почвы, мальтусовского закона народонаселения и собственного интереса как основного мотива экономической деятельности – он сделал далеко идущие выводы относительно долгосрочного движения заработной платы, нормы прибыли и ренты и таким образом вывел законы распределения доходов между основными общественными классами. При этом у него отсутствует какое-либо эксплицитное изложение допущений относительно человеческой природы.

Важнейшими компонентами считаются первые два. Соответственно благосостояние, как предполагает автор, может измеряться следующим образом: берется сумма интенсивностей всех удовольствий за данный период времени, умноженных на их продолжительность, и из нее вычитается общее количество страданий (рассчитанное по аналогичной формуле), испытанных за тот же период. Подсчет этот ведется для того, чтобы достичь наибольшей величины общественного блага: «максимального счастья для максимального числа людей» (формулировка, впервые употребленная Ф. Хатчесоном). Бентам, как и Смит, исходит из того, что интересы общества – не более чем сумма интересов граждан. Поэтому, если возникает конфликт интересов разных общественных групп, необходимо решить дело в пользу тех, у кого потенциальное количество благосостояния в случае удовлетворения их интересов будет больше, а если эти количества равны, следует предпочесть более многочисленную группу. В отличие от Смита Бентам не доверяет согласование индивидуальных «стремлений к благосостоя-

Важнейшими компонентами считаются первые два. Соответственно благосостояние, как предполагает автор, может измеряться следующим образом: берется сумма интенсивностей всех удовольствий за данный период времени, умноженных на их продолжительность, и из нее вычитается общее количество страданий (рассчитанное по аналогичной формуле), испытанных за тот же период. Подсчет этот ведется для того, чтобы достичь наибольшей величины общественного блага: «максимального счастья для максимального числа людей» (формулировка, впервые употребленная Ф. Хатчесоном). Бентам, как и Смит, исходит из того, что интересы общества – не более чем сумма интересов граждан. Поэтому, если возникает конфликт интересов разных общественных групп, необходимо решить дело в пользу тех, у кого потенциальное количество благосостояния в случае удовлетворения их интересов будет больше, а если эти количества равны, следует предпочесть более многочисленную группу. В отличие от Смита Бентам не доверяет согласование индивидуальных «стремлений к благосостоя-

Важнейшими компонентами считаются первые два. Соответственно благосостояние, как предполагает автор, может измеряться следующим образом: берется сумма интенсивностей всех удовольствий за данный период времени, умноженных на их продолжительность, и из нее вычитается общее количество страданий (рассчитанное по аналогичной формуле), испытанных за тот же период. Подсчет этот ведется для того, чтобы достичь наибольшей величины общественного блага: «максимального счастья для максимального числа людей» (формулировка, впервые употребленная Ф. Хатчесоном). Бентам, как и Смит, исходит из того, что интересы общества – не более чем сумма интересов граждан. Поэтому, если возникает конфликт интересов разных общественных групп, необходимо решить дело в пользу тех, у кого потенциальное количество благосостояния в случае удовлетворения их интересов будет больше, а если эти количества равны, следует предпочесть более многочисленную группу. В отличие от Смита Бентам не доверяет согласование индивидуальных «стремлений к благосостоя-

Важнейшими компонентами считаются первые два. Соответственно благосостояние, как предполагает автор, может измеряться следующим образом: берется сумма интенсивностей всех удовольствий за данный период времени, умноженных на их продолжительность, и из нее вычитается общее количество страданий (рассчитанное по аналогичной формуле), испытанных за тот же период. Подсчет этот ведется для того, чтобы достичь наибольшей величины общественного блага: «максимального счастья для максимального числа людей» (формулировка, впервые употребленная Ф. Хатчесоном). Бентам, как и Смит, исходит из того, что интересы общества – не более чем сумма интересов граждан. Поэтому, если возникает конфликт интересов разных общественных групп, необходимо решить дело в пользу тех, у кого потенциальное количество благосостояния в случае удовлетворения их интересов будет больше, а если эти количества равны, следует предпочесть более многочисленную группу. В отличие от Смита Бентам не доверяет согласование индивидуальных «стремлений к благосостоя-

Важнейшими компонентами считаются первые два. Соответственно благосостояние, как предполагает автор, может измеряться следующим образом: берется сумма интенсивностей всех удовольствий за данный период времени, умноженных на их продолжительность, и из нее вычитается общее количество страданий (рассчитанное по аналогичной формуле), испытанных за тот же период. Подсчет этот ведется для того, чтобы достичь наибольшей величины общественного блага: «максимального счастья для максимального числа людей» (формулировка, впервые употребленная Ф. Хатчесоном). Бентам, как и Смит, исходит из того, что интересы общества – не более чем сумма интересов граждан. Поэтому, если возникает конфликт интересов разных общественных групп, необходимо решить дело в пользу тех, у кого потенциальное количество благосостояния в случае удовлетворения их интересов будет больше, а если эти количества равны, следует предпочесть более многочисленную группу. В отличие от Смита Бентам не доверяет согласование индивидуальных «стремлений к благосостоя-

Методологи: Нассару Уильям Сеншор и Джон Стивенс Милль

Политическая экономия, согласно Миллю, с самого начала должна признавать ограниченность стремления к материальному богатству, хотя ограничивающие факторы сводятся к двум вышеизванным, очевидно самым важным из прочих человеческих мотивов, имеющих отношение к экономике. Милль не поясняет причины такого отбора, но мы можем это сделать за него: эти мотивы представляют собой не что иное, как внутреннее ограничения, с которыми сталкивается всякое стремление к богатству. Не будь их, стремление к богатству было бы ограничено лишь количеством материальных ресурсов, находившихся в данный момент в распоряжении субъекта, и не сопряжено с затратами его энергии. Это условие имеет и непосредственный экономический смысл. Дело в том, что ценность товара теоретически английской классической школы определяют через трудовые затраты. Если бы «отращивания к труду» не существовало, то товар просто не имели бы ценности (ничего бы не стояли) для своих производителей. Аналогично преодоление капиталистами своего «желания безотлагательно пользоваться наслаждениями» является в конечном счете главной причиной существования капитала. Следовательно, нежелание трудиться и откладывать на завтра то, что можно потребить сегодня, ведет к уменьшению производства ценностей и вложений капитала, а значит, ограничивает богатство общества. Отсюда вытекает необходимость рассматривать их в рамках политической экономии вслед за главным мотивом стремления к богатству (кстати, то же самое, как отмечает Милль, можно сказать и о мотиве продолжения рода).

Милль считал описанную им модель человека в политической экономии безусловно односторонней по сравнению с намного более сложной действительной его мотивацией: «Вероятно, ни об одном человеческом действии нельзя сказать, что, совершая его, человек не испытывает прямо или косвенное воздействие других импульсов помимо стремления к богатству». Однако если объект изучения находится под воздействием нескольких сил, каждая из них должна быть рассмотрена отдельно. Политическая экономия ограничивается анализом поведения человека, стремящегося к богатству. Поэтому ее выводы применимы там, где этот мотив является

Очевидно, что в целом изложенная выше имплицитная маржиналистская модель человека является достаточно сильной абстракцией реального человеческого поведения. Однако далеко не все маржиналисты, кроме Вальраса и особенно Парето, осознавали это, прибегая к «антропологическому» обоснованию своих теорий. Вальрас посетил комплексную аналогию человека и его связи с обществом свою последнюю неоконченную работу, в которой доказывается гармоничная взаимозависимость человека как физиологическо-экономического существа, главным свойством которого являются склонность к разделению труда и связанный с ней личный интерес, и человека как психологически-морального существа, главным

новесным).

Очевидно, что в целом изложенная выше имплицитная маржиналистская модель человека является достаточно сильной абстракцией реального человеческого поведения. Однако далеко не все маржиналисты, кроме Вальраса и особенно Парето, осознавали это, прибегая к «антропологическому» обоснованию своих теорий. Вальрас посетил комплексную аналогию человека и его связи с обществом свою последнюю неоконченную работу, в которой доказывается гармоничная взаимозависимость человека как физиологическо-экономического существа, главным свойством которого являются склонность к разделению труда и связанный с ней личный интерес, и человека как психологически-морального существа, главным

новесным).

Очевидно, что в целом изложенная выше имплицитная маржиналистская модель человека является достаточно сильной абстракцией реального человеческого поведения. Однако далеко не все маржиналисты, кроме Вальраса и особенно Парето, осознавали это, прибегая к «антропологическому» обоснованию своих теорий. Вальрас посетил комплексную аналогию человека и его связи с обществом свою последнюю неоконченную работу, в которой доказывается гармоничная взаимозависимость человека как физиологическо-экономического существа, главным свойством которого являются склонность к разделению труда и связанный с ней личный интерес, и человека как психологически-морального существа, главным

новесным).

Очевидно, что в целом изложенная выше имплицитная маржиналистская модель человека является достаточно сильной абстракцией реального человеческого поведения. Однако далеко не все маржиналисты, кроме Вальраса и особенно Парето, осознавали это, прибегая к «антропологическому» обоснованию своих теорий. Вальрас посетил комплексную аналогию человека и его связи с обществом свою последнюю неоконченную работу, в которой доказывается гармоничная взаимозависимость человека как физиологическо-экономического существа, главным свойством которого являются склонность к разделению труда и связанный с ней личный интерес, и человека как психологически-морального существа, главным

- Список литературы:*
- 1 Автономов, В. С. Австрийская школа и её представители / предисл., коммент., сост. В. С. Автономова ; пер. с нем. – М. : Экономика, 1992. – 494 с.
  - 2 Видяпин, В. И. Экономическая теория (политэкономика) : учеб. / В. И. Видяпин, Г. П. Журавлева. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 478 с.
  - 3 Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1984. – 775 с.
  - 4 Маркс, К. Сочинения. Т. 4 / К. Маркс. Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Государственное изд-во политической лит-ры, 1955. – 610 с.
  - 5 Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – 458 с.

4.4. Экономический человек в понятии Альфреда Маршалла и Джона Мейнарда Кейнса

Понятка синтеза – Альфред Маршалл и кембриджская школа

Альфред Маршалл и кембриджская школа в значительной степени подвергли пересмотру существовавшие до них модели «экономического человека» и сделали шаг к синтезу маржинализма и классики в экономической антропологии. Кроме того, трактовка homo oeconomicus у Маршалла является, пожалуй, не сколько теоретической, а более психологической и практической. А на практике реальный человек способен быть не только эгоистом, но и альтруистом, и не только вести себя строго рационально, но и проявлять импульсивность и непредсказуемость [39].

Значительное усиление абстрактности экономического анализа в работах маржиналистов, и в частности использование ими далекой от жизни модели рационального максимизатора, разумеется, не могло не вызвать протест преподавателей более конкретного наблюдения экономических исследований. Наиболее известен здесь спор о методе между главой немецкой исторической школы Г. Шмоллером и основателем австрийской школы предельной полезности К. Менгером, в котором стороны отстаивали соответственно превосходство индукции или дедукции в экономическом анализе. Возражения вызывало и пограничные заостренное отщипание Джевансоном и Менгером роли объективных факторов (поддержка) в формировании ценности благ. Маржиналистская революция нуждалась в закреплении завоеванных ею позиций, систематизации достижений и увенчании некоторых традиций конкурирующих парадигм.

Экономистом, который предпринял попытку синтезировать основные достижения классической школы, маржиналистов и исторической школы, стал основоположник неоклассического направления в экономической теории А. Маршалл.

- 1 Дайте краткое определение понятию «экономическая антропология».
- 2 Охарактеризуйте модель человека в классической политэкономии. Основные понятия.
- 3 Дайте краткую характеристику понятия экономического человека в марксизме и маржинализме.
- 4 Кратко опишите экономического человека с позиций Альфреда Маршалла и Джона Мейнарда Кейнса.
- 5 Дайте характеристику экономического человека в неоклассическом синтезе и неинституционализме.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Правильные ответы:

1) в; 2) в; 3) б; 4) б; 5) г; 6) а; 7) б; 8) г; 9) г; 10) а – 5, б – 1, в – 7, г – 3, д – 2, е – 4, ж – 6.

7) неоклассический подход

б) институционализм

5) классическая политэкономия

4) кембриджская школа

3) физиократизм

2) маржинализм

1) марксизм

10 Соотнесите экономиста и направление экономической мысли, в котором он работал:

а) А. Смит

б) К. Маркс

в) К. Макконнелл

г) Ф. Кене

д) К. Менгер

е) А. Маршалл

ж) Т. Веблен

а) Маржинализм. б) Неоклассический подход. в) Марксизм.

9 Сторонники какой концепции рассматривают экономикку как систему, где отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием экономических и внеэкономических факторов?

а) Маржинализм.

б) Марксизм.

в) Институционализм.

г) Неоклассический подход.

д) Физиократизм.

е) Маржинализм.

ж) Альтернативные модели.

з) Неоклассический подход.

7 Какое течение господствовало в современной западной экономической науке?

а) Физиократизм.

б) Маржинализм.

в) Институционализм.

г) Неоклассический подход.

д) Физиократизм.

е) Маржинализм.

ж) Альтернативные модели.

з) Неоклассический подход.

что окружающая среда состоит из людей, действующих только по им известным соображениям. Поэтому прошлый опыт не может быть ключом к будущему, каждому человеку доступно лишь частичное, неполное знание, а полное – прерогатива только рынка в целом.

В-пятых, большая степень реалистичности альтернативных подходов проявляется в ограниченности не только имеющейся в распоряжении хозяйственного субъекта информации, но и его способности к обработке этой информации и принятию продуманных и взвешенных решений. Даже если бы человек обладал полной информацией обо всех имеющихся вариантах поведения, он все равно не смог бы за ограниченное время сравнить их. Принятие решений в этих условиях объясняет поведенческая теория ограниченную рациональности, которая исходит из того, что выбирается не оптимальный, а удовлетворительный вариант.

В-шестых, в трактовке мотивационного компонента модели человека альтернативные подходы добиваются к традиционным целям – благосостоянию, полезности, удовлетворению потребностей – специфические цели творческой, познающей и действующей личности: самореализацию, стремление к совершенству, радость творчества, достижение большего контроля над внешними обстоятельствами.

Другая группа дополительно принимаемых во внимание мотивов включает в себя обеспечение душевного комфорта в самом процессе познавательной деятельности и принятия решений – это прежде всего сохранение непротиворечивой системы ценностей, своего душевного мира, а также избежание когнитивных диссонансов, чрезмерного напряжения и т.д.

Наконец, в-седьмых, следует отметить, что для всех альтернативных подходов характерен большой удельный вес методологических исследований и, в частности, критики методологии основного учения. Поэтому основные черты модели человека в альтернативных подходах обычно выражены намного более рельефно, чем в неоклассическом направлении.

Современная модель «Экономического человека»

Рассмотрение различных концепций экономической антропологии позволило нас к заключительному выводу, что современную модель «экономического человека» вряд ли можно вписать в строгую и однозначную модель, – скорее всего, эту модель реально сконструировать лишь в самых общих, пунктирных деталях.

«Единого, «классического», определения модели человека в современной экономической науке не существует. В общем виде модель «экономического человека» обязана содержать три группы факторов, представляющих цели человека, средства для их достижения (как вещественные, так и идеальные) и информацию (знание) о процессах, благодаря которым

Основные понятия: марксизм, отчуждение, антропогенез, человечество, формация, буржуазия, пролетариат, базис, капитал, маржинализм, товарное обращение, потребность, эвдемоника, гедонизм, рационализм.

- 1 Рациональный максимизатор – маржиналистский человек.
- 2 Австрийская школа об «Экономическом человеке».

3 Идеиные предшественники маржинализма: Герман Генрих Госсен.

4 Карла Маркса.

5 Вклад Карла Маркса в экономическую антропологию.

Вопросы к семинарскому занятию:

Семинарское занятие 3 РАСКРЫТИЕ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА: МАРКСИЗМ И МАРЖИНАЛИЗМ

В заключение следует сказать, что при всех несомненных различиях линии Менгера и линии Джевонса-Вальраса можно сделать один бесспорный вывод: в работах маржиналистов получила права гражданства новая модель человека – рационального максимизатора благосостояния. На первое место выходит здесь уже не собственный интерес, а экономическая рациональность. Но главным новшеством по сравнению с концепцией экономического человека классической школы здесь является даже не столько изменение характеристик экономического субъекта, сколько изменение места поведенческих предпосылок в экономическом анализе.

Важную роль в австрийской теории занимает фактор времени. Меньше других маржиналистов австрийцы заслужили упрек в чисто статическом состоянии, сколько ведущий к нему рыночный процесс. Они не забывали подчеркивать, что ценностные суждения людей непосредственно зависят от того, на какой период времени они могут рассчитать удовлетворение своих потребностей (период предсметительности). Именно фактор времени и связанная с ним неопределенность приводят к ошибкам участников обмена и не дают установиться общему равновесию, присущему вневременной системе Вальраса, где все цены и количества благ определяются одновременно [2].

Следующая отличительная черта австрийской школы – последовательный методологический индивидуализм. Все экзистенциальные проблемы, в том числе и те, которые мы в настоящее время относим к макроэкономическим, австрийцы рассматривали и решали на микроуровне, на уровне индивида.

Важную роль в австрийской теории занимает фактор времени. Меньше других маржиналистов австрийцы заслужили упрек в чисто статическом состоянии, сколько ведущий к нему рыночный процесс. Они не забывали подчеркивать, что ценностные суждения людей непосредственно зависят от того, на какой период времени они могут рассчитать удовлетворение своих потребностей (период предсметительности). Именно фактор времени и связанная с ним неопределенность приводят к ошибкам участников обмена и не дают установиться общему равновесию, присущему вневременной системе Вальраса, где все цены и количества благ определяются одновременно [2].

Австрийская школа об «Экономическом человеке»

Теория К. Менгера и вытекающие из нее традиции австрийской школы обладают большим своеобразием в рамках маржиналистской теории. Ее главной характерной особенностью является последовательный монистический субъективизм [2]. Все категории экономической науки австрийцы в отличие от предшественников индиферентно относились к вещам, ожидали вывести только из отношения индиферентности, ожидания, познания. Как настойчиво, раз за разом подчеркивает К. Менгер, любые блага сами по себе, с точки зрения экономиста, лишены каких-либо объективных свойств, и прежде всего объективной ценности. Ценность придает им лишь соответствующее отношение того или иного субъекта.

Согласно теории австрийской школы, в определении ценности благ в конечном счете не участвуют факторы, связанные с их предложением и производством. Австрийцы переосмыслили категорию издержек, трактуя их как упущенную пользу, которую производительные блага могли бы принести, если бы были употреблены не так, как на самом деле, а следующим по эффективности способом.

При этом Менгер в отличие от Джевонса не связывает напрямую свою теорию ценности с гедонистическим толкованием природы человека и вообще предпочитает не использовать термины «полезность» и «максимизация полезности». У него речь идет лишь о сравнительной важности потребностей и о наилучшем удовлетворении их «возможно меньшим количеством благ». Менгер, как и Милль, предпочитает методологическое обоснование аксиомы собственного интереса как абстракции («идеального типа»), необходимой для научного познания. (Но в отличие от Милля Менгер не видит разницы между абстракциями естественных и общественных наук) [2].

Покажу, впервые в истории экономической мысли Менгер выделил первоочередное внимание когнитивным компонентам модели человека. Он отметил, что для строгой экономической теории аксиомы собственного интереса недостаточны: необходима также предпосылка «везенания» и «неопределенности суждения». При этом в действительности экономический субъект не гарантирован от ошибок – он может неверно оценить как свои будущие потребности, так и средства их удовлетворения. В целом степень рациональности, требуемая от хозяйственного субъекта, находится в теориях австрийцев на порядок ниже, чем в моделях Джевонса и Вальраса.

Список литературы:
1 Автономов, В. С. Человек в зеркале экономической теории / В. С. Автономов. – М. : Наука, 1993. – 176 с.

Основные понятия: неоклассика, рациональность, эгоцентризм, целеустремленность, институционализм, неинституционализм, детерминизм, коммуникативность.

2 Альтернативные модели человека в экономическом анализе.

3 Современная модель «Экономического человека».

Вопросы к семинарскому занятию:

1 Неоклассический подход.

2 Неинституционалистская школа.

3 Альтернативные модели человека в экономическом анализе.

Семинарское занятие 5 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК: НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

В заключение следует сказать, что при всех несомненных различиях линии Менгера и линии Джевонса-Вальраса можно сделать один бесспорный вывод: в работах маржиналистов получила права гражданства новая модель человека – рационального максимизатора благосостояния. На первое место выходит здесь уже не собственный интерес, а экономическая рациональность. Но главным новшеством по сравнению с концепцией экономического человека классической школы здесь является даже не столько изменение характеристик экономического субъекта, сколько изменение места поведенческих предпосылок в экономическом анализе.

Важную роль в австрийской теории занимает фактор времени. Меньше других маржиналистов австрийцы заслужили упрек в чисто статическом состоянии, сколько ведущий к нему рыночный процесс. Они не забывали подчеркивать, что ценностные суждения людей непосредственно зависят от того, на какой период времени они могут рассчитать удовлетворение своих потребностей (период предсметительности). Именно фактор времени и связанная с ним неопределенность приводят к ошибкам участников обмена и не дают установиться общему равновесию, присущему вневременной системе Вальраса, где все цены и количества благ определяются одновременно [2].

Следующая отличительная черта австрийской школы – последовательный методологический индивидуализм. Все экзистенциальные проблемы, в том числе и те, которые мы в настоящее время относим к макроэкономическим, австрийцы рассматривали и решали на микроуровне, на уровне индивида.

Важную роль в австрийской теории занимает фактор времени. Меньше других маржиналистов австрийцы заслужили упрек в чисто статическом состоянии, сколько ведущий к нему рыночный процесс. Они не забывали подчеркивать, что ценностные суждения людей непосредственно зависят от того, на какой период времени они могут рассчитать удовлетворение своих потребностей (период предсметительности). Именно фактор времени и связанная с ним неопределенность приводят к ошибкам участников обмена и не дают установиться общему равновесию, присущему вневременной системе Вальраса, где все цены и количества благ определяются одновременно [2].

Следующая отличительная черта австрийской школы – последовательный методологический индивидуализм. Все экзистенциальные проблемы, в том числе и те, которые мы в настоящее время относим к макроэкономическим, австрийцы рассматривали и решали на микроуровне, на уровне индивида.

Важную роль в австрийской теории занимает фактор времени. Меньше других маржиналистов австрийцы заслужили упрек в чисто статическом состоянии, сколько ведущий к нему рыночный процесс. Они не забывали подчеркивать, что ценностные суждения людей непосредственно зависят от того, на какой период времени они могут рассчитать удовлетворение своих потребностей (период предсметительности). Именно фактор времени и связанная с ним неопределенность приводят к ошибкам участников обмена и не дают установиться общему равновесию, присущему вневременной системе Вальраса, где все цены и количества благ определяются одновременно [2].

ИТОГОВЫЙ ТЕСТ

1 Направление в экономической мысли, ставящее перед собой задачу изучения человека как экономического субъекта.

а) микроэкономика.

б) социология.

в) экономическая антропология.

г) страхование.

2 Родоначальники классической политической экономии:

а) Дж. С. Милль и К. Маркс; б) А. Смит и Д. Рикардо;

в) У. Петти и П. Буагильбер; г) Б. Гильбербрандт и К. Книс.

3 Автор концепции «экономического человека», получившей название «утилитаристской»:

а) У. С. Джевонс; б) И. Бентам;

в) А. Маршалл; г) Дж. С. Милль.

4 Выберите предшественников маржиналистского направления экономической антропологии:

а) А. Маршалл; б) К. Менгер;

в) Дж. С. Милль; г) У. С. Джевонс;

д) Л. Вальрас; е) Дж. М. Кейнс;

ж) К. Книс; з) А. Торто.

5 Выберите «вещь», которая, по мнению А. Маршалла, не является необходимой «для полной отдачи в труде»:

а) надежда; б) изменения;

в) свобода; г) мотивация.

6 Какую экономисту принадлежит эта фраза: «Стремление к богатству оказывает на массы людей более постоянное и неизмеримо более сильное воздействие, чем любая другая непосредственная цель»?

а) Дж. Н. Кейнс; б) А. Маршалл.

в) К. Маркс; г) Дж. М. Кейнс.

менты на первый план.

анцы, отстаивая чистоту теории Кейнса, выдвигали психологические элементы на первый план.

а, приемлемой для макроанализа, не всегда выражалась достаточно полно следовательно, что давало простор различным и даже противоположным толкованиям. Большинство экономистов основного течения считали основания и другие «психологические» элементы теории Кейнса несущественными отступлениями от основного содержания «Общей теории занятости, процента и денег» и ограничивались рассмотрением взаимодействия мультипликатора, акселератора и других «объективных» механизмов. В этом русле развивались так называемые неокейнсианские модели экономического роста (Р. Харрод, Е. Домар). Другие, в первую очередь посткейнсианцы, отстаивая чистоту теории Кейнса, выдвигали психологические эле-

менты на первый план.

ных реакция на ту или иную государственную политику.

Правда, позиция Кейнса по вопросу об имплицитной модели человека, приемлемой для макроанализа, не всегда выражалась достаточно полно следовательно, что давало простор различным и даже противоположным толкованиям. Большинство экономистов основного течения считали основания и другие «психологические» элементы теории Кейнса несущественными отступлениями от основного содержания «Общей теории занятости, процента и денег» и ограничивались рассмотрением взаимодействия мультипликатора, акселератора и других «объективных» механизмов. В этом русле развивались так называемые неокейнсианские модели экономического роста (Р. Харрод, Е. Домар). Другие, в первую очередь посткейнсианцы, отстаивая чистоту теории Кейнса, выдвигали психологические эле-

менты на первый план.

ментно и более конкретной, и единообразной. Кроме того, идеология кейнсианства заключалась, как известно, в том, что рыночная система, не способная самостоятельно поддерживать оптимальное макроэкономическое равновесие, нуждается в помощи со стороны государства. Теоретическая система у Кейнса имела прямой выход на экономическую политику, а это обусловило менее абстрактный уровень анализа по сравнению с неоклассической теорией. Правительственные регулирующие меры должны были ориентироваться на более конкретное представление о реальных хозяйственных субъектах: предпринимателях, потребителях и биржевых спекулянтах (сыгравших не последнюю роль в Великой депрессии), их действительных мотивах, психологических свойствах, а следовательно, и возможных реакциях на ту или иную государственную политику.

Особо следует рассмотреть модель человеческого поведения, которая легла в основу кейнсианской революции в макроэкономической теории. Строго говоря, сами термины «микроэкономика» и «макроэкономика» обязаны своим появлением кейнсианской революции. До Дж. Кейнса не существовало отдельных микро- и макроэкономической теорий, имевших отдельные методы исследования.

Макроэкономический человек – Джон Мейнард Кейнс

Особо следует рассмотреть модель человеческого поведения, которая легла в основу кейнсианской революции в макроэкономической теории. Строго говоря, сами термины «микроэкономика» и «макроэкономика» обязаны своим появлением кейнсианской революции. До Дж. Кейнса не существовало отдельных микро- и макроэкономической теорий, имевших отдельные методы исследования.

Особо следует рассмотреть модель человеческого поведения, которая легла в основу кейнсианской революции в макроэкономической теории. Строго говоря, сами термины «микроэкономика» и «макроэкономика» обязаны своим появлением кейнсианской революции. До Дж. Кейнса не существовало отдельных микро- и макроэкономической теорий, имевших отдельные методы исследования.

Особо следует рассмотреть модель человеческого поведения, которая легла в основу кейнсианской революции в макроэкономической теории. Строго говоря, сами термины «микроэкономика» и «макроэкономика» обязаны своим появлением кейнсианской революции. До Дж. Кейнса не существовало отдельных микро- и макроэкономической теорий, имевших отдельные методы исследования.

Особо следует рассмотреть модель человеческого поведения, которая легла в основу кейнсианской революции в макроэкономической теории. Строго говоря, сами термины «микроэкономика» и «макроэкономика» обязаны своим появлением кейнсианской революции. До Дж. Кейнса не существовало отдельных микро- и макроэкономической теорий, имевших отдельные методы исследования.

Переходный этап – Джон Невилл Кейнс

Особо следует рассмотреть модель человеческого поведения, которая легла в основу кейнсианской революции в макроэкономической теории. Строго говоря, сами термины «микроэкономика» и «макроэкономика» обязаны своим появлением кейнсианской революции. До Дж. Кейнса не существовало отдельных микро- и макроэкономической теорий, имевших отдельные методы исследования.

сти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

Неоинституционалистская школа

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

определенном смысле внешних факторов экономического развития. Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат

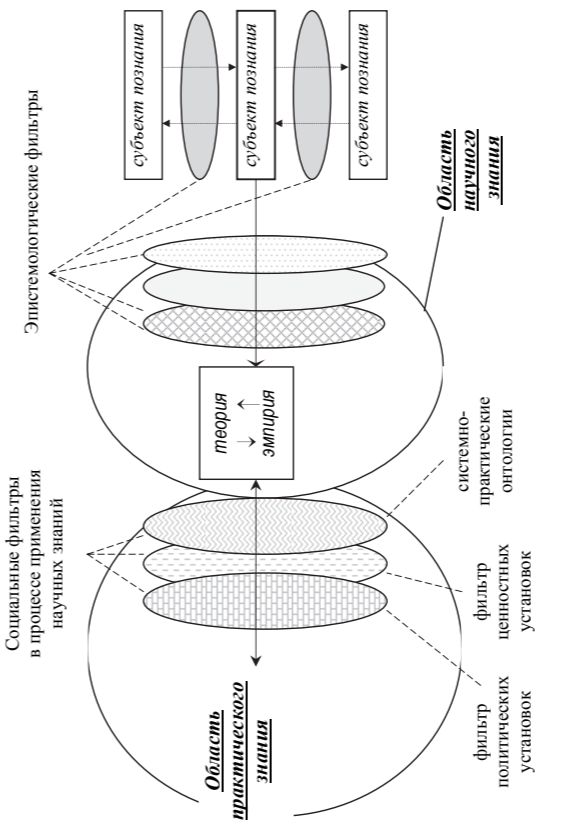
Влияние, которое на экономическую методологию оказал Лакаш, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, он пошел дальше Куна в сближении собственно научного знания и лежащей в его основе метафизики – «фонового», прежде всего философского, знания. Если у Куна роль парадигмы в текущей научной деятельности была скорее пассивной, то у Лакаша эквивалент парадигмы – жесткое ядро научно-исследовательской программы – занял центральное место в составе самой научно-

осваиваться историками экономической мысли и методологами.

Влияние, которое на экономическую методологию оказал Лакаш, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, он пошел дальше Куна в сближении собственно научного знания и лежащей в его основе метафизики – «фонового», прежде всего философского, знания. Если у Куна роль парадигмы в текущей научной деятельности была скорее пассивной, то у Лакаша эквивалент парадигмы – жесткое ядро научно-исследовательской программы – занял центральное место в составе самой научно-

осваиваться историками экономической мысли и методологами. Влияние, которое на экономическую методологию оказал Лакаш, обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, он пошел дальше Куна в сближении собственно научного знания и лежащей в его основе метафизики – «фонового», прежде всего философского, знания. Если у Куна роль парадигмы в текущей научной деятельности была скорее пассивной, то у Лакаша эквивалент парадигмы – жесткое ядро научно-исследовательской программы – занял центральное место в составе самой научно-

Рис. 5.3. Наука и практика

5. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

5.1. Экономико-теоретические знания в постпозитивистском и постмодернистском пространстве

Противоречивые процессы внутри неоклассического «мейнстрима» и оживление альтернативных течений повысило интерес к методологическим дискуссиям в экономической науке, что, начиная с 1980-х гг., приобрело характер настоящего методологического бума. Эти дискуссии во многом изменили характер методологических исследований и дали импульс к переосмыслению самого образа экономической науки.

В разvertывании этих событий этапной была речь Василия Леонтьева как президента Американской Экономической Ассоциации на ее ежегодном съезде в 1970 г. В ней он обратил внимание на «симптом фундаментальной несбалансированности», характерный для состояния экономики как научной дисциплины: «...Слабое и к тому же медленно развивающееся эмпирическое основание не может выдерживать веса бурно растущей надстройки “чистой”, я бы сказал умозрительной, экономической теории» [30].

Противоречивые процессы внутри неоклассического «мейнстрима» и оживление альтернативных течений повысило интерес к методологическим дискуссиям в экономической науке, что, начиная с 1980-х гг., приобрело характер настоящего методологического бума. Эти дискуссии во многом изменили характер методологических исследований и дали импульс к переосмыслению самого образа экономической науки. В разvertывании этих событий этапной была речь Василия Леонтьева как президента Американской Экономической Ассоциации на ее ежегодном съезде в 1970 г. В ней он обратил внимание на «симптом фундаментальной несбалансированности», характерный для состояния экономики как научной дисциплины: «...Слабое и к тому же медленно развивающееся эмпирическое основание не может выдерживать веса бурно растущей надстройки “чистой”, я бы сказал умозрительной, экономической теории» [30].

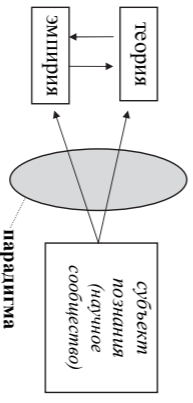

Рис. 5.1. Ученый и парадигма

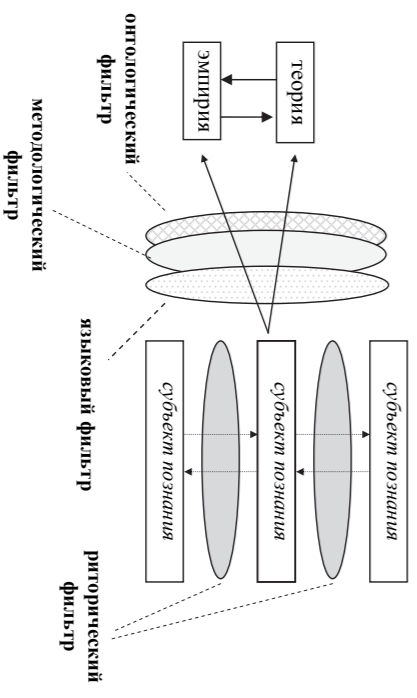

Рис. 5.2. Фильтры в познании

Значение постмодернистской деконструкции науки состоит, прежде всего, в том, что она помогла преодолеть многие иллюзии о научном знании, пусть и ценой немого дискомфорта для тех, кто причастен к его производству. В результате самонадеянность представителей научной ортодоксии, в нашем случае – неоклассической экономической теории, была заметно поколеблена. Возникло характерное противоречие. Структуры и механизмы западного академического сообщества в области экономики за последние годы мало изменились: оно по-прежнему воспроизводит свои институты, критерии деятельности, учебные планы и – самое главное – кадры. Более того, не прекратился процесс вовлечения в эту орбиту все новых «оставших от поезда ортодоксии» стран и университетов. В то же время внешняя среда существования этого относительно замкнутого академического сообщества медленно, но неуклонно меняется: в точках соприкосновения академического микрокосма с миром внешним возникают все новые напряжения. Прежде всего, это реакция на проводимую в экономической политике, запрограммированные учебными-консультантами, в не последней степени в так называемых «новых рыночных экономиках». Так, виднейший методолог М. Блауг недавно едко заметил, что «наше понимание того, как функционируют реальные рынки, стало теперь едва ли не меньше, чем было у Адама Смита и Леона Вальраса... Не удивительно, что мы как профессиональное сообщество оказались хуже, чем беспомощными, когда стали давать советы правительствам Восточной Европы, как им переходить от командной экономики к рыночной» [12].

Значение постмодернистской деконструкции науки состоит, прежде всего, в том, что она помогла преодолеть многие иллюзии о научном знании, пусть и ценой немого дискомфорта для тех, кто причастен к его производству. В результате самонадеянность представителей научной ортодоксии, в нашем случае – неоклассической экономической теории, была заметно поколеблена. Возникло характерное противоречие. Структуры и механизмы западного академического сообщества в области экономики за последние годы мало изменились: оно по-прежнему воспроизводит свои институты, критерии деятельности, учебные планы и – самое главное – кадры. Более того, не прекратился процесс вовлечения в эту орбиту все новых «оставших от поезда ортодоксии» стран и университетов. В то же время внешняя среда существования этого относительно замкнутого академического сообщества медленно, но неуклонно меняется: в точках соприкосновения академического микрокосма с миром внешним возникают все новые напряжения. Прежде всего, это реакция на проводимую в экономической политике, запрограммированные учебными-консультантами, в не последней степени в так называемых «новых рыночных экономиках». Так, виднейший методолог М. Блауг недавно едко заметил, что «наше понимание того, как функционируют реальные рынки, стало теперь едва ли не меньше, чем было у Адама Смита и Леона Вальраса... Не удивительно, что мы как профессиональное сообщество оказались хуже, чем беспомощными, когда стали давать советы правительствам Восточной Европы, как им переходить от командной экономики к рыночной» [12].

Значение постмодернистской деконструкции науки состоит, прежде всего, в том, что она помогла преодолеть многие иллюзии о научном знании, пусть и ценой немого дискомфорта для тех, кто причастен к его производству. В результате самонадеянность представителей научной ортодоксии, в нашем случае – неоклассической экономической теории, была заметно поколеблена. Возникло характерное противоречие. Структуры и механизмы западного академического сообщества в области экономики за последние годы мало изменились: оно по-прежнему воспроизводит свои институты, критерии деятельности, учебные планы и – самое главное – кадры. Более того, не прекратился процесс вовлечения в эту орбиту все новых «оставших от поезда ортодоксии» стран и университетов. В то же время внешняя среда существования этого относительно замкнутого академического сообщества медленно, но неуклонно меняется: в точках соприкосновения академического микрокосма с миром внешним возникают все новые напряжения. Прежде всего, это реакция на проводимую в экономической политике, запрограммированные учебными-консультантами, в не последней степени в так называемых «новых рыночных экономиках». Так, виднейший методолог М. Блауг недавно едко заметил, что «наше понимание того, как функционируют реальные рынки, стало теперь едва ли не меньше, чем было у Адама Смита и Леона Вальраса... Не удивительно, что мы как профессиональное сообщество оказались хуже, чем беспомощными, когда стали давать советы правительствам Восточной Европы, как им переходить от командной экономики к рыночной» [12].

Семинарское занятие 3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ БУМ, ПРИМЕРЫ И ПРАКТИКА

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Уроки неопозитивизма.
- 2 Уроки постмодернизма.
- 3 Принципы методологического плюрализма.

исследовательской программы, главной единицы анализа научных знаний. Во-вторых, Лакатош – в отличие от Куна – исходил из предположения, что в одной научной дисциплине могут сосуществовать различные конкурирующие между собой теории. Проще говоря, одни и те же факты, или, во всяком случае, факты, относящиеся к одной и той же предметной области, могут получать разные теоретические объяснения, в равной мере претендующие на истинность и признаваемые в качестве научных. В-третьих, позиция Лакатоша сознательно строилась как компромисс между Куном и Поппером, и он не отказывался от привычной для методолога нормативной функции [12].

Параллельное развитие разных научных традиций и школ, слабая их чувствительность к критике, в том числе к фактам, не согласующимся с общепринятыми теориями; место, которое заняла в науке «чистая теория» с ее нефальсифицируемыми постулатами – все эти реальные черты экономической науки получали в концепции Лакатоша свое объяснение и - отчасти – оправдание.

В результате, под влиянием Лакатоша направленность экономико-методологических исследований существенно изменилась. Вместо привычных рассуждений о предмете и методе, операциональности и верификации, на первый план выдвинулись исследования, в которых существовавшие научные школы и теории стали пересматриваться в качестве научно-исследовательских программ или парадигм; зарождение и эволюция таких программ подвергались историко-методологической реконструкции, включая попытки воссоздания их «жестких ядер», оценивалась их научная «прогностичность».

Методология вновь обрела интерес к содержанию научного знания. Произошло взаимное обогащение экономико-методологических и историко-научных исследований: методологические концепции стали использоваться для объяснения логики развития экономической мысли, а история науки превратилась в своего рода полигон для проверки методологических гипотез.

Соответственно, изменилась роль методолога: последний стал прежде всего исследователем. Если раньше философия науки вооружала его своеобразным кодексом поведения ученого, с помощью которого он начинал судить, достойна ли теория считаться научной, то теперь та же философия науки снабдила его инструментами для анализа научных знаний.

Влияние постпозитивистской волны на экономическую методологию было глубоким, но недолго оставалось доминирующим: сказано, что конкретный историко-научный материал не так легко, как общади энтузиасты, вписывался в методологические схемы. С середины 80-х гг. это влияние стало ослабевать под напором более радикальных постмодернистских концепций в области философии и методологии науки и обусловленной ими широкой, многофакторной трактовки научной деятельности. Концеп-

Одним из наиболее перспективных направлений работы становится тщательный методологический анализ научного творчества отдельных авторов. Такие исследования дают возможность понять технологию научной работы крупных ученых и нередко развешивают связанные с ней мифы, вскрывая, например, расхождения между методологическими декларациями и фактической методологией многих видных экономистов, таких как: М. Фридмен, П. Самуэльсон, Р. Коуз и др.

Были описаны механизмы функционирования научного сообщества; на основе углубленных интервью с ведущими экономистами показана их творческая лаборатория; опубликованы работы, в которых видные специалисты разных направлений и специализаций представили свои взгляды на роль теории, принципы и методы научной работы; язык и литературный стиль экономических произведений.

Одним из наиболее перспективных направлений работы становится тщательный методологический анализ научного творчества отдельных авторов. Такие исследования дают возможность понять технологию научной работы крупных ученых и нередко развешивают связанные с ней мифы, вскрывая, например, расхождения между методологическими декларациями и фактической методологией многих видных экономистов, таких как: М. Фридмен, П. Самуэльсон, Р. Коуз и др.

5.4. Современные функции экономической методологии

В то время как прежняя, преимущественно нормативная функция методологии оказалась под огнем критики, современные экономисты-методологи предприняли немалые усилия по освоению новых сфер профессиональной активности. В результате сегодня можно говорить о таких функциях методологии, как: а) дескриптивно-методологическая; б) критически-онтологическая и в) профессионально-этическая [6].

Дескриптивно-методологическая функция

В экономико-методологической литературе двух последних десятилетий переосмыслению подверглось не только общее представление о науке во многом изменился и уровень понимания фактического положения дел в «профессиональном цехе» экономистов. В работах, характеризующих это положение, экономическая наука предстает как сложно структурированный и динамично развивающийся организм, действующий в соответствии со своими, порой неявными, правилами и закономерностями.

Были описаны механизмы функционирования научного сообщества; на основе углубленных интервью с ведущими экономистами показана их творческая лаборатория; опубликованы работы, в которых видные специалисты разных направлений и специализаций представили свои взгляды на роль теории, принципы и методы научной работы; язык и литературный стиль экономических произведений.

О. И. Ананьин, М. : Академический проект, 2006. – 321 с.
3 Лубский, А. В. Альтернативные модели исторического исследования: концептуальная интерпретация когнитивных практик / А. В. Лубский. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2005. – 387 с.

«Основная функция методологии: неопозитивизм, постмодернизм, плюрализм, экономическая методология, методологическая функция».

Список литературы:
1 Автономов, В. С. Модель в экономике-ЕВРОЗНАК, 2004. – 379 с.

2 Ананьин, О. И. Философия и методология экономической науки / О. И. Ананьин, М. : Академический проект, 2006. – 321 с.

3 Лубский, А. В. Альтернативные модели исторического исследования: концептуальная интерпретация когнитивных практик / А. В. Лубский. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2005. – 387 с.

Именно экономико-методологические исследования подвели к пониманию реального жанрового разнообразия современной экономической науки. Было показано, например, что немалая путаница при постановке научных и образовательных задач связана с нечетким разграничением исследований, нацеленных на разработку формализованных теоретических моделей, с одной стороны, и эмпирически ориентированных исследований – с другой.

Еще большие проблемы связаны с недооценкой специфики исследований, имеющих непосредственно практическую (прежде всего, экономико-политическую) направленность. Такие исследования часто смешиваются с конкретизацией теоретических моделей для особых классов объектов или ситуаций, в то время как речь должна идти о разработках, увязывающих знание экономических закономерностей с конкретными обстоятельствами экономико-политической ситуации. Для более точного определения этого жанра исследований предлагается вернуться к термину «искусство экономики».

Следует подчеркнуть, что в данной сфере также действуют свои социальные фильтры, направляющие восприятие проблемной ситуации исследователем-прикладником и заказчиком (рис. 5.3). На стороне заказчика – это, прежде всего, его цели (политические установки), а на стороне исследователя – его системно-практическая онтология, концентрующая усилия проблемную ситуацию на базе его профессиональных знаний и опыта. Наконец, фильтр ценностных установок обозначает место этого фактора в механизме функционирования прикладного знания как по-тенциального ценностного (в частности, этического) конфликта между заказчиком и ученым-исследователем.

Дескриптивно-методологические исследования имеют двоякую роль: для самого научного сообщества это необходимое условие формирования адекватного профессионального самосознания, для широкой общественности – источник информации об экономической науке как общественно значимом факторе, оказывающем влияние на экономическую политику. На значимость экономической методологии безотносительно к тому, как относятся к ней сами экономисты, указал известный современный экономист-теоретик А. Рубинштейн.

Академические экономические исследования используют общественные ресурсы и выполняют образовательные функции. В отношении таких видов деятельности должен существовать определенный мониторинг, тем более в данном случае, коль скоро многие экономисты постоянно высказывают суждения о действительности, базируясь в своей аргументации на опыте академических исследований. Между тем единственно, кто может осуществлять такой мониторинг – это или сами экономисты, или философы, хорошо знающие экономическую науку.

статей, или дискурс. Соответственно, акцент ставится на отношение между носителем знания и его пользователем, в отличие от постпозитивистского акцента на отношении между субъектом и объектом познания. Именно этим различием обусловлено разграничение онтологического и риторического фильтров.

Хотя именно узкая трактовка риторики соответствует общденному словоупотреблению, в постмодернистской литературе она является, скорее, исключением. Постмодернисты апеллируют к традициям античной риторики, не отделившей себя «от знания истинных вещей».

Интерес постмодернистов к научной риторике – это, прежде всего, интерес к тому, как ученые используют имеющуюся у них свободу самовыражения. Разумеется, эта свобода не безгранична: ученый утрапит свой статус, если допустит фальсификацию научных результатов или вместо научных данных начнет излагать собственные фантазии. Тем не менее риторика ученого – это не только и не столько вопрос его литературного стиля. Наука в постмодернистском восприятии насквозь социальна: ее главными персонажами, наряду с авторами научных текстов, выступают редакторы и рецензенты, академические боссы и грантодатели.

Предполагается, что именно эта социальная среда, а не бескорыстное служение абстрактной истине, в наибольшей степени влияет на мотивации научных работников. В свою очередь, эти мотивации диктуют поведение на всех этапах научного процесса: выбор диссертационных тем и модных методик исследования, стремление к должному уровню математизации при обосновании результатов, презентации работы на престижных конференциях, обеспечение необходимого количества публикаций, предпочтительно в журналах с высоким рейтингом цитируемости и т.д.

Совокупное влияние всего комплекса факторов научной деятельности в конечном счете запечатлевается в научном дискурсе. Риторический анализ содержания и стилистики научных текстов, структуры научных публикаций смыкается здесь с институционально-социологическим изучением науки, что позволяет критически оценивать положение дел в «профессиональном цехе», выявлять расхождения между номинальными и реальными нормами научной жизни, декларативными и фактическими критериями, направляющими научную работу.

Примером подобного исследования может служить анализ выборки статей, опубликованных в ведущем английском экономическом журнале на предмет применения ослабляющих оговорок при оценке полученных авторами научных результатов. Речь шла о распространенном в научной практике обычае избегать категоричности при оценке собственных результатов, а соответственно, и авторских притязаний на новизну и оригинальность, и сопровождать такие оценки оговорками типа: «вероятно», «скорее всего», «соответственно говоря», «как мы ожидаем», «следует предположить»

Семинарское занятие 1 ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ПОСТПОЗИТИВИЗМКОМ И ПОСТМОДЕРНИСТКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вопросы к семинарскому занятию:

- 1 Влияние концепции И. Лакотоша на экономическую методологию.
- 2 Отличия концепции Т. Куна от концепции И. Лакотоша.
- 3 Понятие постмодернизма и его влияние на экономическую методологию.

Основные понятия: постпозитивизм, постмодернизм, экономическая теория, экономическая методология, концепция.

Список литературы:

- 1 Ананьин, О. И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ / О. И. Ананьин. – М. : Наука, 2005. – 244 с.
- 2 Блауг, М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. – М. : НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
- 3 Леонтьев, В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с.

5.2. Экономическое познание через эпистемологическое преломление

Действие таких эпистемологических преломлений основано, прежде всего, на функциях языка. Язык – непреходящий посредник практически в любой научной деятельности. Но вопреки распространенному мнению, это вовсе не нейтральный посредник, полно и без искажений выражающий и передающий мысль. Язык-посредник имеет достаточно сложную структуру – можно выделить, по меньшей мере, три качественно разнородных слоя языкового опосредования в экономическом познании и связанные с ними эпистемологические «фильтры»:

- естественный (общекультурный) язык как средство описания экономических явлений в повседневной жизни – ему соответствует собственное языковое фильтры;
- терминология экономической науки как инструмент научного описания экономической реальности – ей соответствует онтологический фильтры;
- внешнее, прежде всего литературное, оформление экономических текстов и, соответственно, риторический фильтры;

свободу выбора метода исследования, то говорить об объективности познания становится затруднительным. Логика постмодернистского подхода подводит к ряду важных выводов:

- во-первых, научное знание вообще и экономическое, в частности – это социальный конструкт, то есть продукт сознательной деятельности, протекающей в определенных социальных рамках;
- во-вторых, социальным конструктом являются не только объективные знания, но и любая общая картина экономической реальности, при этом социальных сконструированных «реальностей» может быть сколь угодно много;
- в-третьих, не существует экономики как единой научной дисциплины, есть лишь «изменчивое поле фундаментально различных и часто конфликтующих дискурсов»;
- в-четвертых, научное знание, будучи социальным конструктом, не дает основания судить о каких бы то ни было объективных сущностях; научное знание – это не более чем интерпретация объекта с определенной (одной из возможных) точки зрения.

Уроки постмодернизма неоднозначны: внедряя в сознание идеи методологического плюрализма, теоретического релятивизма и социальной обусловленности научных знаний, постмодернизм не дает убедительных разъяснений, как организовать эффективное функционирование научного сообщества на базе этих принципов. Критики постмодернизма в экономической науке резонно обращают внимание на то, что отказ от какого бы то ни было методологического стандарта в науке – пусть спорного и несовершенного – на практике может способствовать не столько свободе творчества, сколько дальнейшему усилению таких внеучучных критериев, как «продаваемость» или «карьерная эффективность» научного «товара» [32].

Реакцией на такое положение стало усиление в последнее время прагматической «средней линии» в экономико-методологической литературе. Наиболее характерная черта этого подхода – стремление определить границы методологического плюрализма без отказа от самого принципа. С одной стороны, плюрализм предлагается поставить под контроль критики, с другой – сохранить нормативность методологии в рамках плюрализма, «делегуируя» ее отдельным направлениям и школам экономической мысли. Проявлением той же прагматической тенденции служат попытки переоценить отношение к парадигмам Куна как способу концептуализации структуры науки. Отодвинутая в тень сначала за избыток радикализма (в пользу теории Лакотоша), а затем – за его недостаток (постмодернистами), концепция Куна теперь выступает как своего рода компромисс между традиционным и постмодернистским подходами к методологии, на базе которого возможна конструктивная интеграция их элементов.

и т.п. – оговорками, которые снижают уязвимость автора для критики. Исследователи обнаружили любопытную закономерность: оказалось, что такие оговорки гораздо чаще используются при формулировании авторских притязаний на теоретические результаты (связанные главным образом с разработкой аналитического инструментария – моделей, методов и т.д.), чем при оценке результатов, характеризующих реальную экономику. Для объяснения такого эффекта была предложена гипотеза, которая вывела на проблему, относящуюся к организации современной экономической науки, а именно, на иерархию действующих здесь критериев. Пришлось предположить, что вопреки декларациям об ориентации экономической науки на эмпирические и практически значимые результаты, на самом деле авторы научных статей придают больше значения разработке теоретического инструментария, чем выводам, относящимся к реальным процессам.

Методологический фильтры. Научное познание вооружено методом, то есть специально разработанной и сознательно применяемой технологией изучения соответствующего предмета. Для экономической науки вопрос о методе традиционно был вопросом о ее соответствии определенному методологическому стандарту. Если стандарт сомнений не вызывал, то внимание фокусировалось на особенностях его применения; когда же у принятого стандарта появлялся конкурент, дискуссия о методе перерастала в борьбу за утверждение одного из конкурирующих стандартов. Таков был знаменитый «спор о методе» между К. Менгером и Г. Шмоллером в конце XIX в., такой же характер имели в XX в. полемика между Л. Мизесом и неоклассиками, между К. Поппером и марксистами [6].

Сами методологические стандарты отражали опыт наук-лидеров, а методология служила главным каналом распространения общенаучных тенденций. По той же причине фактор метода сохранял известную автономность по отношению к внутренней логике развития конкретных наук. В разные эпохи и для разных школ экономической мысли методологически-ми ориентирами служили механика, биология, история, философия, математика.

Выделение (см. рис. 5.2) среди прочих методологического фильтра призвано отразить именно эту специфику распространения методологических импульсов в науке. Правда, вместе с методологическими стандартами нередко заимствовались и соответствующие онтологические метафоры, что на языке этой схемы равносильно совмещению методологического фильтра с онтологическим. Именно таким способом фильтром можно считать научную парадигму Т. Куна, которая одновременно служит методологическим образцом и обеспечивает общее видение предметной области.

